

попаданец
ПОЦУЇАНЕЦ

Владимир Поселягин

ВОЙНА
МИРОВ

Попаданец (АСТ)

Владимир Поселягин

Крыс. Война миров

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Поселягин В. Г.

Крыс. Война миров / В. Г. Поселягин — «Издательство АСТ»,
2019 — (Попаданец (АСТ))

ISBN 978-5-17-115378-6

В прошлом воспитанник детдома, бывший учащийся военной спецшколы, а затем оказавшийся на фронте Великой Отечественной войны, Роман Брайт совсем не так прост, как кажется. Под видом скромного паренька-подростка скрывается опытный, умный и жестокий боец, открывший портал в другое время и побывавший на иных планетах. Его деловой хватке можно позавидовать – став «связным» между современной Россией и СССР сороковых годов, он не только обеспечивает безбедную жизнь самому себе, но и помогает родине приблизить победу в войне. Причем победа ожидается как в прошлом, так и в будущем...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-115378-6

© Поселягин В. Г., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

* * *	6
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Владимир Поселягин

Крыс. Война миров

© Владимир Поселягин, 2019

* * *

Я сидел у портала и плакал, слезы так и текли по щекам. Опять – вот черт! – меня опять закинуло в соседний мир, на этот раз в сорок третий год, и я не могу вернуться обратно. Только сейчас дело было не в невидимости портала. Когда я наконец пришел в себя, то вытер лицо рукавом комбеза, встал на ноги и, отталкиваясь от земли обеими ногами, попрыгал к остаткам технического дроида. Кандалы на руках и ногах не давали мне передвигаться даже семеня – только вот так прыгая. Сказать, что я был расстроен, это ничего не сказать. Да я был в бешенстве, вернее даже в расстроенных чувствах, что и вызвало этот неожиданный поток слез. Конечно, быть освобожденным из фактического плена и рабства – это приятный бонус, но, черт возьми, путь назад в родной мир мне закрыт, это сто процентов. С момента освобождения прошло минут десять, но я уже все успел обдумать, проанализировать и прикинуть, вот эмоции и пошли в разнос. Как мальчишка сел на задницу среди поля, рядом с порталом, и заревел. Ладно, эта неожиданная вспышка прошла, сейчас нужно подумать, что делать дальше, да и проанализировать, как мне вообще удалось оставить дроидов с носом. М-да, а ведь забавно все получилось, сам не ожидал такого финала, что уж говорить об искусственных разумах. Правда, как те отреагировали на мое поведение, не совсем понятно, они с той стороны остались, но явно не были рады, это точно.

Сколько я пробыл без сознания, не знаю, но думаю, долго. Искинам дроидов не требовался пленник, который мог размышлять и строить планы побега, а бессознательного используй, как хочешь. Очнулся я от прямого моего использования, которое планировали ИИ Центра. То есть мной открыли портал в сорок третий год. Я же Ключ, для чего еще нужен?

Я даже сейчас точно не скажу, как я так среагировал на пробуждение, но быстрый анализ увиденного вокруг, а также мгновенный просчет разных действий с возможными последствиями выдал неожиданный результат. Бежать нужно сейчас, вот прямо сейчас, в ту же секунду, как очнулся. На тот момент технический дроид, который имел комп вместо искина, то есть тупой исполнитель без признаков искусственного разума, держа меня в манипуляторах вертикально, именно так открыл портал. То есть мое тело было наполовину в моем родном мире, причем задней частью, а передней – в уже хорошо знакомом сорок третьем. Я даже не сразу и заметил, что на руках и ногах у меня колодки, связанные одной цепью. Более того, от ручных колодок цепь еще шла и к корпусу дроида. Она к ней приварена была.

Искины не знали, что при переходе я омолаживаюсь, я при них об этом не говорил. Более того, о том, что при переходе залечиваются все раны, они тоже не могли знать, я при них вслух не говорил и этого. Зачем говорить это при железных болванах? Я же тогда не знал, что там уже формируются личности искусственных интеллектов. Так вот, искины просто не могли просчитать, что я очнусь при активации портала, соответственно и вели себя, скажем так, несколько беспечно. Вот я этим и воспользовался. Подтянул ноги, оттолкнулся от корпуса дроида – чуть бок мне не вырвал своей клешней, наверняка синяк будет – и резко подался вперед. Дроида заметно качнуло, передние манипуляторы на мягкой почве немного утонули в листве, дав мне возможность сильнее наклониться вперед. Ну а мне хватило времени уйти чуть-чуть за портал. Тут я снова оттолкнулся и резко прижал ноги к животу, фактически свернувшись в клубок на вытянутых манипуляторах технического дроида. Тот, конечно, едва не отреагировал, чуть не вытянул меня обратно, но я успел частично перевалиться в этот мир и, поджав ноги, потерял контакт с порталом. Результат понятен – два манипулятора, две ходовые опоры и часть корпуса дроида были срезаны и упали с этой стороны вместе со мной на примятую степную траву. Кстати, колея, после того как я тут ездил, не заросла, трава не встала, а высохла и ясно показывала, что здесь проходила тяжелая техника... Ну и фиг с ней.

С трудом оторвав от бока сжатую в «предсмертной» судороге клешню манипулятора, – точно синяк будет, – я встал, но тут же повалился на траву рядом с порталом и с улыбкой осмотрелся. Потом улыбка сползла у меня с лица: я понял, где оказался и в какой заднице. Идиот, нужно было подождать, когда дроиды переберутся в этот мир и тем же способом избавиться от их контроля! Этот мир мне не особо нужен, меня родной интересует, столько планов... А теперь что? Ждать десять лет, пока у дроидов начинка не рассыплется в труху? Да ну на фиг. Да и ИИ не идиоты. Найдут, как защитить свои цилиндры с мозгами. Нет, тут надо думать.

Вот так выплакавшись, я встал и, успокаивая себя, стал осматривать обломки. Конечно, идея немного запоздалая, насчет того, что нужно было дроидов сначала сюда пропустить, а потом освободиться, но я уже свободен – это плюс. Да и черт его знает, смогу ли потом освободиться, тем более что дроид, который меня держал, понял, что я очнулся – по усилению сердцебиения, активности мозга, да и мышцы напряглись. Ладно я первый среагировал, а тот, после того как я от него оттолкнулся, потерял опору на мягкой почве и не успел среагировать. Поеззло, тут без сомнений. Но блин, я в сорок третьем!

Обломки были неинтересны – металл, не пригодится, поэтому я оттащил один из манипуляторов в сторону и стал с ним возиться. Знаете, что такое перочинный ножик с множеством инструментов в нем? Так вот, один из манипуляторов как раз и был напичкан таким инструментарием для тонких работ. Сейчас, проверяя инструменты, я прикидывал, как снять кандалы, с учетом того, что с ними я серьезно лишен подвижности. Было видно, что эти кандалы – я бы их назвал скорее железными колодками – сварены дроидами специально для меня. Наверняка из обрезков металла, оставшихся при сборке челнока. Работать было действительно неудобно, колодки тесные – кровь приливает к кончикам пальцев, и те теряют чувствительность, – приходилось часто останавливаться. Еще меня беспокоило то, что сеть выключена. Да-да, искины Центра успели об этом позаботиться и отключить ее. Самому мне ее включить – без шансов, можете быть уверены.

В очередной раз давая рукам отдохнуть, я лег на спину, шурша травой, и осмотрелся. Судя по солнцу, сейчас утро, часов девять. Значит, переход происходил часов в семь, раз я тут часа два с этими колодками вожусь. Искины, похоже, серьезно собрались, когда я с дроидом «боролся», перед закрытием портала я слышал шум работы нескольких моторов грузовиков. Значит, они и технику у меня позаимствовали. Интересно, дроиды, двигаясь от ангара к portalу, озаботились маскировкой или нет? Хм, возможно, я никогда этого не узнаю, а может, и узнаю. Есть у меня одна идея, правда, непроверенная. Я имею в виду зеркальные порталы обоих миров. Если портал из Подмосковья моего родного мира вел в портал соседнего мира сорок третьего года, то соответственно в Подмосковье сорок третьего должен быть портал в Житомир моего родного. Такое предположение о возможности существования зеркальных порталов мне еще в сорок первом в голову пришло, когда я учился в спецшколе НКВД. Правда вот проверить свое предположение не смог. Это мой единственный шанс вернуться в родной мир и как-то разобраться с искинами, моим взбунтовавшимся имуществом. Интересно, они сами все решают или «пробудили» искины от фрегата и ботов, создав таким образом думающий кластер? Думаю, пробудили. Это логично, вычислительные мощности сильно повышаются, да и создание еще одной личности, например из искина фрегата, тоже дорогого стоит для новорожденных личностей Центра, оторванных от своих собратьев. Вот только опыта у них мало, иначе я бы не сбежал. Не дали бы.

Вздыхнув, я снова зажал между коленями манипулятор и продолжил пилить наручную колоду с помощью пилы. Та неактивная была, без питания, но режущей кромки хватало, чтобы с каждым движением тонкая полоса распила приближалась к противоположному краю. Наконец колодка была перепилена, и я стал свободно действовать руками. В смысле, одной рукой яйца мог почесать, другой затылок. А остатки колоды висели на руках, как две блямбы-браслета, но тут главное подвижность себе дал, потом и их распилим.

После того как я вернул себе некоторую подвижность, занялся колодками на ногах. Попоплам между ног я распиливать ее не стал, нет, я принялся пилить боковину, чтобы освободить ноги от этих железок. На меня их вообще надели так, чтобы было не снять, проще говоря, сварили прямо на ногах. Судя по подпалинам на рукаве комбеза и на щиколотках, это так и было. Вот ожогов на теле не осталось, комбез защитил. Обе ноги освободил за двадцать минут. Как же хорошо действовать обеими руками, а не одной попеременно. Отбросив в сторону колодки от ног, занялся наручными. Снял сперва одну, потом и вторую. Тут я немного подустал, сеть и соответственно импланты не действовали, и я допустил оплошность – сильно поцарапался лезвием пилы. Пришлось зализывать ранку, сплевывая кровь, но тут главное свободен, а ранка заживет. Встав на ноги, я сделал несколько разминочных движений, подтащил все обломки металла к порталу, – я помнил, где он находился, хоть и не видел его, – после чего осторожно пальцем активировал портал и другой рукой стал бросать куски металла в свой мир. Оставлять их немцам – вдруг найдут – не хотелось, но еще больше не хотелось их закапывать. Проще через портал перекидать, тем более портал я планировал использовать для двух действий: избавиться от металла и как ловушку.

Все-таки искины дроидов оказались не так умны, как я думал: через портал сунулся боевик – и я выдернул «палец», отчего того вертикально перерезало. Одна половинка упала тут, другая с той стороны – ну вот, хоть какие-то трофеи. Все железки я уже перекидал, но обломки боевика отправлять в свой мир не буду. Это на первую мою хитрость те повелись, пустили вперед боевика, в этот раз просто ухватят меня за руку и втянут в портал. Учатся они быстро.

Боевик был из состава комплекса, то есть с компом. При повреждении, когда портал его перерезал, комп тоже серьезно пострадал, его тоже разрезало. Но зато на моей стороне оказались манипуляторы с крупнокалиберным пулеметом, гранатометом и ошеломителем. Хорошая штука. Вот только жаль, что энергии для их питания у меня не было, а без нее все это вооружение просто груды металла... Хм, а ведь бортовое питание немецких автомобилей при небольшой переделке подойдет! Нужно подумать.

Осмотрев останки боевика, я подтащил и бросил рядом манипулятор техника со встроенными в него инструментами. Это единственный манипулятор, который я не отправил на ту сторону. Самому пригодится. Усевшись на выставленную ходовую опору боевика, я снова осмотрелся. Хотелось есть и пить. Самое время прикинуть свои дальнейшие шансы. На мне был мой комбез, тот самый, армейский, со встроенным бронезиловым и возможностью внешнего управления. Без сети я тоже смогу управлять комбезом, но это будет куда сложнее. Так вот, кроме комбеза и аптечки при мне ничего больше не было, все чехлы пояса пусты, только то, что нужно для функционирования компа комбеза. Разве что аптечка выбивалась из образа.

– Черт! – воскликнул я, громко щелкнув себя по лбу ладонью. – По аптечке же станет ясно, сколько меня держали в бессознательном состоянии.

Эту аптечку я поставил утром в день захвата, свежая, нужно лишь минусовать то время, что мне пришлось потратить на дорогу от своей квартиры до ангара. Активировав комп комбеза, я с помощью сенсорного экрана вошел в меню аптечки и, посмотрев на время, которое там высветилось, зашевелил губами, пытаюсь высчитать, сколько пробыл без сознания.

– Хм, получается двадцать один час. Судя по тому, что аптечка по приказу дроидов сразу стала пичкать меня снотворным и препаратами для повышения тонуса, именно столько времени и прошло. Значит, дроиды, после того как утром вырубил меня, дождались ночи и двинули к порталу. Под утро были на месте. Все подготовили и активировали мной портал, а я сбежал. Получается, они давно готовились сбежать, заранее собрали что нужно, и когда я появился, ударили по мне ошеломителем – причем, зная о защитном импланте, сильным импульсом его загасили. Ладно, думать надо.

Щелчком захлопнув экран компа комбеза, я вернул его в чехол на поясе и продолжил размышлять, только в этот раз уже не вслух. Особой привычки бормотать вслух у меня не было,

тут я просто хотел услышать свой голос. Нервировала меня неизвестностью тишина вокруг, лишь ветер шелестел травой – и все на этом. Вот так и узнал, что к искинам Центра я попал в руки сутки назад. Значит, вот уже сутки, как я ничего не ел и не пил, аптечка, конечно, помогала, но тут нормальная еда нужна, я же не в искусственной коме. Встав, я занялся делами, нефиг тут думать и планировать. Как судьба повернется, там и будем решать, а пока мне нужно подготовиться к тому, чтобы побыстрее оказаться в Подмоскowie. Надеюсь, портал на месте, и ох, надеюсь, что искины ничего не сделали с моим челноком. У меня на него большие планы, которые я не собираюсь менять.

Используя инструментарий на манипуляторе, я вручную выдвинул необходимый на данный момент инструмент и фактически разобрал половинку боевика. У меня на это ушло часа два. Огромное количество времени, если разобраться. Будь у меня техник под рукой, минут за пять бы его разобрал, а так даже непонятно, гордиться собой или огорчаться. То, что мне не нужно, я сложил отдельной кучкой, а что пригодится в будущем – отложил. Брать с собой что-либо я даже не думал, транспортного средства нет, поэтому решил все прямо тут и прикопать. Даже знал, где. Да на одной из проплешин на месте засыпанных воронок, где едва-едва проступила трава. Вот так сложив вооружение и остатки боевика двумя кучками, я направился к лесу. Цвет комбеза я давно сменил на зеленый, точно под цвет травы, и надеялся, что не привлекая внимания. Конечно, найти трофеи в лесу я не рассчитывал, все схроны у меня там пусты после организованного мной побега из лагеря. Мы тогда все, что можно и нужно, выгребли. Правда, припоминаю, у одного из схронов кто-то выбросил малую пехотную лопатку со сломанным черенком. Тогда она нам не пригодилась, а сейчас пойдет в дело, выкопаю схроны у портала и прикопаю высокотехнологическое вооружение и оборудование. Мало ли.

К опушке я подошел сторожась, фактически двигался бросками на полусогнутых, а где и по-пластунски. Шел по старым колеям от моей техники, не хотел прокладывать новые следы, а тут трава так и не встала. Хотя я вроде об этом уже говорил. Клаус не дурак и в курсе, что портал где-то в этом регионе. Значит, наблюдатели должны быть там, где нас потеряли, но к счастью, в лесу я их не обнаружил, не было их тут.

Добравшись до ямки схрона, края которой уже оплыли, я разворошил листву и нашел под ней лопатку. Обломанная ручка была склизкой, пропитанной влагой, но еще крепкой – два года лежания на земле не окончательно убили ее. Подхватив лопатку, я ею же срубил крепкий сук – как раз подойдет на замену – и направился обратно. Там с помощью инструментария на манипуляторе техника подрубил черенок и вставил в лопатку, закрепив его. После этого, не отвлекаясь ни на что, кроме как привстать и оглядеться, стал копать землю в одной из воронок. Первые подозрения закрались на полуметрах, когда появился гнилостный запах разложения. Еще через полметра лопатка выдернула из-под земли останки чьей-то ноги в армейских обмотках. Все ясно, немцы использовали воронки для захоронения убитых советских бойцов. Закопав эту ямку, я проверил соседние воронки. Во второй тоже были трупы, в третьей, докопавшись до метра, я так и не почувствовал запаха и зарыл обломки и вооружение дроида в одном схроне. После этого все замаскировал, оставил тут же лопатку и, проверив, как сидит комбез, – я снова сделал его мешковатым, – двинул к лесу. Так же осторожно и таясь, чтобы не привлечь внимания. Добрался нормально, по лесу, вернее, по опушке, дошел до железной дороги – по ней, пока я работал у портала, шесть составов успело пройти – и, проводив глазами седьмой, который шел в тыл от фронта, направился к дороге. Очень хотелось есть и пить, особенно пить, однако источников воды рядом не было. Чуть дальше была речушка, вот к ней я и двигался.

По пути на дороге – а шел я по ней не таясь – мне несколько раз встретились деревенские и проехал немецкий солдат на велосипеде с карабином за плечом. Посыльный, наверное. Странно, ни одного полицейского с утра я так и не видел. Перевелись, что ли? Не думаю. Добрался я до речушки нормально, сбежал по берегу к воде и, раздвигая камыш руками, вышел

к открытой чистой воде, где, осторожно черпая ладонями, предварительно ополоснув их, стал пить чистую и на удивление вкусную воду. Аптечка, конечно, помогала, притупляла чувство жажды и голода, но все же двигающемуся и работающему человеку нужны не препараты, а нормальная пища и жидкость. С жидкостью проблемы были сняты, осталось найти, что поесть. Вернувшись на берег, – несмотря на то, что я заходил в воду по пояс, комбез был внутри сухим – я разделся и, охнув, с разбегу вбежал в воду. Вода была просто прелесть, все же конец лета, тепленькая как парное молоко.

Купался я минут двадцать. Течение тут было не таким и быстрым, так что, подрабатывая ногами и руками, я жмурился от удовольствия, лежа на спине и морщась от солнечных лучей, которые били в лицо. Время четвертый час, полдень. Что делать в ближайшее время, я пока еще не решил, по обстановке буду судить, а пока и так неплохо. Сейчас я в город не пойду, а вот как стемнеет, проникну. В принципе, как действовать дальше, я уже решил. Мне нужно как можно быстрее перебраться через линию фронта, оказаться в окрестностях Москвы и исследовать лес у большой деревни, которая в будущем станет районным селом. Вот планы на ближайшее будущее.

Главное – узнать, на месте портал или нет. В зависимости от прояснения этого моего основного интереса и будем действовать дальше. Если есть портал, перехожу и как можно быстрее двигаюсь к ангару. Нужно узнать, где сейчас искины и мое имущество, которое они наверняка большей частью забрали к себе. Потом война с ними – я единственный на Земле, кто знает, как с ними воевать. Получится победить или нет, но это первый план. Второй предусматривает, что портала в Подмоскovie сорок третьего года нет. Хм, у меня тут один выход – искать другие порталы. Этим делом я серьезно не занимался. Даже интерес появился, когда подумал об этом. Кстати, могут попадаться и односторонние порталы, как тот, что вел из сорок третьего в мой мир. Он в сорок третьем невидим даже мне. А он если такой в этом мире не один, тогда что? С другой стороны, я еще два портала находил, они-то как раз с обеих сторон видимые, это заставляет задуматься о том, что шансы не так уж и малы.

От размышлений и неги в воде меня оторвало лошадиное ржание. Причем где-то совсем рядом. Подрабатывая руками и ногами, я встал вертикально и осмотрелся. Меня отнесло от берега, где я вошел в воду и оставил комбез, метров на пятьдесят, поэтому мне было хорошо видно то место. Вот именно там над камышом виднелась лошадиная голова и часть шеи, а также две человеческие головы. Судя по кепкам, оба незнакомца явно деревенские. Досадую на себя за то, что полностью ушел в размышления и подпустил этих сиволапых, я широким брасом поплыл к берегу. Добравшись до проложенного мной же в камышах прохода и стараясь не шуршать стеблями, выбрался на берег. Был я нагишом, вода каплями так и блестела на теле. А на боку у меня темнел огромный синячище. Он немного сковывал движения, но не настолько, чтобы я не уделал этих двух деревенских мужиков. Даже сейчас, без имплантов и сети, я многого стою. Знания-то при мне.

– Городской, вон какой белый, – уверенно сказал один из мужичков, второй вытащил из камыша спрятанный комбез и с интересом осматривал ботинки, примеряя их к своей подошве, подойдут или нет.

Когда камыш перестал их скрывать, я убедился, что не ошибся. Деревенские приехали на луг у реки косить. Хотя нет, кос в телеге не было, зато вилы торчали. Значит, за скошенным и подсушенным сеном приехали, там чуть дальше, кажется, несколько стогов стояло. Видимо, их.

– Положи где взял, – хмуро велел я второму, кряжистому и крепкому на вид мужику лет сорока пяти. – Не твое.

– О, москаль, – хмыкнул он, сразу сообразив, что я не местный, после чего достал из-под куртки нож и лезвием поскреб себя по щеке, заросшей седоватой щетиной. – Может, уже и не твое.

– Знаете, а вы правы, – согласился я с обоими мужичками. – Кто сильнее, тот и прав. Раздевайтесь. Да и лошадь мне ваша вместе с телегой пригодится. Забираю я их.

– Вот еще. Нашелся умни... – договорить второй не смог и согнулся от удара ноги в живот.

С интересом покрутив нож в руке, – кузнечная самопалка, дрянной ножик, – я кинул его за плечо, услышав булькающий звук. Первому мужичку тоже досталось, хотя как раз он вел себя нормально, лишь поддакивал второму, видимо, наемный рабочий. Удар по затылку выбил его из сознания, второго, впрочем, тоже. Раздев обоих, но не убивая (мне их кровь не нужна была), покидал их вещи в телегу, обувь туда же. Потом надел свой комбез, ботинки и, забравшись в телегу, щелкнул поводьями. Пока лошадь – а это был крепкий битюг – выходила на дорогу, я распотрошил единственный мешок в телеге. Слишком уж одуряюще от него пахло съестным. Там нашлась провизия, как раз на двоих, так что, на ходу уплетая жаренную на масле с чесноком куриную ножку, я довольно шурился, поглядывая на заходящее солнце. А жизнь-то налаживается!

Завернув к порталу, я откопал там вооружение боевика и манипулятор техника, – транспорт-то теперь есть, не на себе волочь – снова замаскировал свои следы, осторожно объехал портал по обочине и, вернувшись на колею, покатил в сторону Житомира. В город я въезжать не планировал, проеду стороной. Кстати, транспортное средство неплохое, но я привык к другому, так что нужно менять телегу на машину, а единственный нож, добытый у деревенских, на нормальное оружие. Нож я нашел у первого мужичка, большой перочинный, качественной выделки. Хороший нож.

Телега была устлана толстым слоем травы, вернее даже соломы, чтобы было удобно и мягко передвигаться, это замена рессор и мягкому покрытию сидений автомобилей. Поэтому все вооружение и инструменты с дроидов я спрятал под солому, в районе кормы. После этого, устроившись поудобнее, можно сказать лежа, стал править своим транспортным средством. К железке я подъезжать не стал, больно уж там охрана серьезная, дрезина с пулеметами по путям катается, патрули на лошадях. Видимо, партизаны дают прикурить немцам, в этом году те хорошо это прочувствовали, раз так охраняют. В общем, вернувшись на дорогу, уже к вечеру я объехал Житомир и покатил дальше.

То, что лошадь с телегой это не автомобиль, я прочувствовал на тех двадцати трех километрах, а определять расстояние, оставленное за спиной, я умел очень хорошо. Все же машина куда лучше лошади. Сейчас это не так заметно, но в будущем лошадей можно будет держать только в очень отдаленных деревнях или в городах на ипподромах и конезаводах. Для меня же машина – очень хороший и знакомый предмет по сравнению с лошадью. Животину ведь кормить надо, поить, ухаживать. Машина тоже внимания требует, но не так же часто. Да я больше об этой лошади забочусь, чем еду. Одним словом, поездка мне не сильно понравилась, однако найти замену я пока так и не смог – вот что больше всего печалило. За все время мне попалось шесть мотоциклистов да пара колонн. Одному и без оружия нападать на колонны – это попадает самоубийством. А мотоциклы мне самому не были нужны. Одиночки в основном. Да еще встречались на таких участках дорог, где есть свидетели. Я бы хотя бы оружие добыл, а тут приходилось с нейтральной миной на лице проезжать мимо. Ух.

Направление я держал на Киев. Там вокруг города несколько аэродромов, аж три, так что добыть летательный аппарат не проблема. Проблемой может стать то, что управлять местными самолетами я не могу. Именно из-за этого, когда я вернулся из космического мира в этот, не стал захватывать аэродром, хотя мог легко это сделать. Гробить все свое имущество из-за случайности просто глупо. Сейчас имущество при мне не такое и ценное, если что – пожертвовать можно легко.

На счастье, перед самой темнотой, к берегу речушки, где я как раз ужинал остатками продовольствия, свернули две легковые открытые машины. Одна кабриолет, «опель», кажется,

вторая – армейский вездеход вроде того, что использовал Клаус. Внутри оказалось пятеро немцев, двое в одной машине, трое в другой. Местность вокруг была открытая, вдали холм, а чуть дальше по берегу рос кустарник, вот и все укрытия. Немцы стали устраиваться на ночевку, прямо тут, на берегу реки. Расстилали одеяла, один из водителей разводил костер, видимо, ужин собрался готовить, второй стоял на охране с «МП» на плече. Всего трое солдат и два офицера – три пистолета в кобурах, два карабина и три автомата. Солдаты поглядывали на меня с интересом, а внимания офицеров я не привлек. Лишь один постоянно морщился. Конь у меня не сказать чтобы приятно пах, наверное, нужно было его помыть в реке, но я тупо ленился, и животины недовольно поглядывала на меня, активно гоня хвостом слепней. Ну не мое это, я же шоферюга простой, мне машину надо. Жаль только, немцы опытные. Рассредоточились так, чтобы все держать под контролем. Не подойдешь. К счастью, подходить даже не пришлось.

Один из офицеров что-то сказал часовому, как я понял по мимике, он был не рад нашему соседству, хотя между нашими лагерями было метров пятьдесят. Часовой, поправив сползающий с покатых плеч ремень автомата, решительным шагом направился в мою сторону, а я, вставая, чтобы его встретить, быстро прикидывал свои шансы. По всем прикидкам они неплохи.

– Извини, Клаус, но я тороплюсь, – едва слышно пробормотал я. – Постараюсь не убивать, но как получится.

– Эй, убирайся отсюда, – на немецком языке приказал мне часовой, подходя ближе, (видимо, русского он не знал).

Постоянно кланяясь и улыбаясь, как дурачок, я вопросительно собрал брови домиком и уставился на него.

– Не понимаешь, что ли, грязная морда? – спросил тот, подойдя еще ближе, после чего указал на лошадь, на телегу и на меня и махнул рукой, показывая, чтобы я убирался.

В принципе, меня не особо волновало, что говорит часовой, мне нужно было, чтобы он подошел как можно ближе. Это и произошло, дальше подсечка, удар по голове – вырубил крепко, рывок автомата за ремень и, откинув рамчатый приклад, бегом к остальным немцам. Те отреагировали не сразу, я метров тридцать успел пробежать, а потом раздался предупреждающий крик повара, но поздно... Вскинув пистолетпулемет к плечу, я заорал что есть мочи:

– Руки вверх! Замочу, сволочи арийские!

Орал я, естественно, на немецком, а сразу после дал короткую очередь над головами. Попадали на землю все. К счастью для немцев, никто из них сопротивления не оказал, почему и остались живы. Обыскав их и собрав все вооружение, я притащил часового и тоже связал его, хотя был уверен, что тот пробудет в отрубе до утра. «Опель» мне не приглянулся, а вот вездеход вполне. Слив с легковушки часть топлива в пустые канистры и в бак джипа, я столкнул ее в воду. Не сам – завел и, включив скорость, дал газу, успев выскочить. После этого собрал все продукты, – а их хватало, причем было много консервов и даже несколько бутылок вина, – перегрузил вооружение и инструменты с дроидов в грузовой отсек внедорожника и перед отъездом помахал рукой злым немцам. Те реально были злыми, но ничего поделать не смогли. Правда, я все же сделал им доброе дело, оставил лошадь с телегой. Транспортное средство не особо быстрое, но им и такое пойдет. Ну а к тому, что пахнет, привыкнут, я же привык.

После захвата более подходящего для меня транспорта я проехал еще около пятидесяти километров, заметно сократив путь до Киева, и свернул с дороги к роше, которая темнела в стороне при лунном свете. К счастью, ночь выдалась лунная, ехать можно было и без фар, что я и делал. Замаскировав лагерь, – пустил на это все свои умения, – я устроился под машиной и спокойно уснул.

Утро встретило меня спокойствием и тишиной. Выбравшись из-под машины, я осмотрелся, держа автомат наготове. Тихо, рядом с лагерем никого, это хорошо. После чего, сбегав в кусты по нужде, достал из грузового отсека канистру – очень хотелось пить, да и есть

тоже. Кажется, в ней была вода. Открыв и понюхав, я скривился. Спирт, причем медицинский. Нафига мне пятнадцать литров спирта? Вода во флягах была, но я за ночь ее выпил, пока добирался до этой рощи. Быстро пробежавшись вокруг, осмотрелся. Стояла тишина, хотя на дальнем поле работал какой-то крестьянин, спозаранку вспахивая поле. Хм, а разве в конце лета пахнут? Тот за плугом ходил, я это в трофейный бинокль хорошо рассмотрел.

С другой стороны рощи оказался пруд, поэтому, собрав шесть фляжек, – их почему-то не пять было по количеству немцев, – я направился к водоему. Как я понял, это пруд искусственного происхождения, а не озеро. Так там среди деревьев развалины особняка виднелись. Наследие Гражданской войны.

– Блин! – громко сказал я, выходя на берег пруда. – На фига я технику и оружие добывал, если мне сразу портал повстречался?

Да, так и было, в двадцати метрах от кромки воды, на берегу, немного скрытый кустарником висел портал стандартного размера. Видимый даже моему глазу. Особо я не расстроился, даже обрадовался находке. Вдруг он ведет в мой мир? Да и то, что я немцев вчера вечером грабанул, тоже в плюс. Иначе меня бы тут не было, проехал бы на телеге мимо этой рощи и даже не посмотрел на нее.

Сразу бросаться к порталу я не стал, да и пить не расхотелось, несмотря на интересную находку. Войдя в воду по колено и очистив поверхность от ряски, я напился и заполнил все фляги водой. Конечно, обеззаразить воду мне было нечем, но это в будущем будут запрещать пить воду из водоемов, пугая всякими палочками. Сейчас до таких глупостей не дошли, пьют – и ничего. Выйдя на берег и бросив фляги на траву, я поправил автомат – чехлы с магазинами, как и положено, были на поясе, рядом с парабеллумом в кобуре – и двинул к порталу. Нужно его разведать. Надеюсь, с той стороны планета, имеющая атмосферу.

Подойдя, я присмотрелся, что находится с той стороны. Видимость, конечно, так себе, но вроде планета с атмосферой. Сложно что-либо разглядеть, когда тебе с той стороны глаза слепит солнышко. Да и в этом мире оно тоже старается. Нет, надо проверять переходом. Плохо видно, неудачный момент, как раз восход. В соседнем мире было утро, как и у меня.

На всякий случай я проверил перчатки – они идут в комплекте с комбезом, – приготовил их, мало ли. К счастью, все обошлось. Когда я открыл портал, ветер подул на ту сторону – видимо, портал в другом мире находился в низине. Убрав палец, чтобы отключить портал, я вернулся к флягам и взял их с собой. Также на всякий случай.

Снова открыв портал, я наполовину вылез на ту сторону и осмотрелся, пробормотав:

– Небо, солнце, трава вокруг. Ничего необычного, хотя... Это явно не Земля. У Земли нет двух спутников.

Уже более уверенно шагнув вперед, я закрыл за собой портал и сразу же оглянулся. Норма, с этой стороны он тоже видим. Вернувшись обратно в сорок третий, чтобы проверить обратный переход, я снова шагнул в неизвестный мир, отошел от портала метров на двадцать и огляделся.

Местность не сказать чтобы пустынная. Я находился на равнине, трава по пояс, земля не возделана – целина, можно сказать, но чуть дальше явно виднелось чье-то поле. Тут рядом. Решив пройти до поля, я двинул по саванне ближе к нему, отслеживая все вокруг, мало ли какие хищники водятся. Глаза меня не обманули, действительно поле, причем злак, который тут выращивался, мне был знаком, но я решил убедиться. Как и ожидалось, между саванной и засеянным полем пробегала несильно укатанная дорога. Найдя место, где остались следы покрывшей недельной давности, я осмотрел их и, встав с одного колена на ноги, уверенно кивнул сам себе:

– Кажется, я снова вернулся в мир космической цивилизации... Хм, да это просто отлично, есть теперь что противопоставить искинам в дроидах. Если тут цивилизованный мир, а это, похоже, так, то приобрету тут боевых дроидов – и посмотрим, кто кого. «Погонщик» я или нет? Даже в Подмоскovie можно не перебираться, вернемся через портал у Житомира.

В том, что это космический мир, я уже не сомневался: и знак знакомый, и след от покрывок грузового хопера. Для большей уверенности я достал бинокль из чехла и стал рассматривать небо. Мир оказался даже более цивилизованным, чем я предполагал. Только в пределах видимости я засек три десятка глайдеров, которые летели над планетой на большой высоте. Были грузовые флаеры, посыльные и другие атмосферные суда. Чуть в стороне пролетал круизный лайнер. На высоте километров шесть, не выше.

– Это куда же я попал, на столичную планету империи? – озадаченно пробормотал я, изучая тот поток в небесах. – Надо провести разведку. Тем более есть шанс снова активировать сеть.

Развернувшись, я поспешил обратно. Тут явно где-то рядом ферма или нечто подобное. Поеду по дороге и найду. Двигаться пешком мне было тупо лень, сбегая за внедорожником, к тому же он сможет проехать к порталу. Да и, думаю, пригодится он мне в этом мире. Попробую продать, дополнительные кредиты лишними не бывают. Все может пригодиться.

Бегом вернувшись к порталу, я перешел в мир тысяча девятьсот сорок третьего года и побежал к машине. Там было все в норме, поэтому я скинул с нее маскировку, уложив ветви в стороне в охапку, чтобы они не привлекали внимание, и, запустив мотор, поехал к порталу, бампером наклоняя кустарник, который трещал, ломаясь под днищем. В одном месте пришлось включить все колеса, чтобы не застрять, но до портала я добрался. После этого остановил машину за семь метров и заглушил мотор. Покинув салон автомобиля, я снял с держателя в грузовом отсеке небольшой топорик и пошел вперед, ловкими и привычными движениями срубая кустарник. Я-то еще к порталу пробрался, а вот след после машины останется такой, что любой, даже слепой, к порталу путь найдет. А я планировал им еще попользоваться. Рубить кустарник пришлось под корень, чтобы колеса не пропороть на рубленых стволах, так что пришлось стараться, работая качественно. Некоторые стволы приходилось выкорчевывать лопатой. Ничего, два часа с перерывом на завтрак – и готово, поляна у пруда расчищена.

Искупавшись в пруду, я осмотрел место водопоя, где деревенские скотину поили, и, покинув водоем, стряхнул с себя воду. Одеваться я не торопился, солнце вполне неплохо жарит, сейчас вместе с небольшим ветерком высушит, надену комбез, и можно перебираться. Пока подсыхал, решил прогуляться вокруг, осмотреться. Обойдя пруд, подошел к развалинам поместья. Похоже, тут был небольшой комплекс зданий. Где жилые, а где хозяйственные постройки, уже и не поймешь, сплошные закопченные стены, но то, что хозяйский особняк стоял на небольшом холме, понятно стало сразу. Где ему еще стоять. Я и к нему сходил, исследовал подвалы. Между прочим, обширные подвалы были под всеми строениями. Даже странно.

Следов вокруг хватало, как людских, так и следов животных, в основном коров, именно через развалины гоняли стадо. Сами развалины сейчас были пусты. Так что, осмотрев их, я вернулся к машине, надел комбез и ботинки, потом остальную сбрую и, запустив мотор, подошел к порталу, прикидывая, как действовать дальше. Перво-наперво я покатался вокруг портала по расчищенной поляне, чтобы по следам колес было похоже, что отсюда уехали. Нужно замаскировать следы. А то была колея, и вдруг пропала.

Вот дальше я действовал по отработанной схеме.

Зафиксировав руль, я включил скорость, и пока вездеход на пониженной передаче двигался к порталу, первым добежал до него и активировал открытие. Порывивая мотором, вездеход проехал портал и оказался в другом мире. Ну а я шагнул следом, деактивируя портал, догнал машину и на ходу в нее запрыгнул. Переключив на повышенную передачу, я выехал на дорогу и покатыл по ней вдоль поля. Надеюсь, я не удаляюсь от фермы.

К сожалению, с направлением я все же ошибся. Да и мир этот снова преподнес сюрприз. Я думал, тут утро, солнце восходит, а оно заходило. Был вечер. Поле я фактически объехал по кругу, судя по следам покрывок. Если бы я сразу поехал в другую сторону, то уже километров

через десять увидел бы ферму. А так мне пришлось проехать километров пятьдесят, пока в ночи не показались светящиеся окна. Я знал, что мое приближение давно заметили, поэтому, не снижая скорости и не останавливаясь, направил машину прямо к внутреннему двору хозяев. Когда я въехал на территорию двора, автоматически включился свет, датчики среагировали. Остановив вездеход у крыльца, я одним слитным движением покинул амфибию и посмотрел на вышедших из здания людей. Было их пятеро – сухонький старичок с пронзительным взглядом, явно хозяин, а четверо других работники. Ошейников рабов я ни у кого не заметил и порадовался. Кстати, у двоих мужчин было оружие, но в кобуре, а не в руках, так что я посчитал это добрым предзнаменованием. Конечно, вот так вот напрямую, без разведки выезжать к фермерам опасно, мало ли что это за планета, может, пиратская, но я сомневался в этом. Скорее всего, мир благополучный, и можно надеяться на некоторую помощь. Да и времени на разведку у меня не было, требовалось как можно быстрее вернуться в свой мир.

Заглушив хорошо поработавший мотор, не открывая дверцу, я спрыгнул на землю и кивнул местным со словами:

– Мира вам, добрые люди. Не подскажите, на какой планете меня высадили?

Переглянувшись, аборигены неожиданно засмеялись и, к моему немалому облегчению, ответили на интерес – значит, это действительно мир космической цивилизации.

– Планета Хипс, королевство Юния, – ответил старик. – Вас высадили на границе с государственным заповедником. Рядом с моей фермой. Кстати, меня зовут Хенрик, и я хозяин всех окрестных возделанных полей.

– Юния, Юния, – задумчиво пробормотал я, пытаюсь вспомнить, откуда мне известно это название. – Ваше королевство случайно не состоит всего из трех атмосферных планет, находящихся в одной системе?

– Именно так, молодой человек, – подтвердил местный хозяин.

– Хм, далековато меня высадили, – озадаченно пробормотал я, обдумывая свои мысли.

Это королевство от империи Болтан находилось далеко, между ними еще пять государств. Или шесть? Точно не помню. То есть очень далеко, месяца четыре надо лететь по прямой, чтобы из одного государства перебраться в другое. В принципе это даже хорошо. Мир тот же, это плюс, империя со своими охотниками за головами и агентами Центра далеко. Можно по-тихому развернуться тут.

– Молодой человек, – вырвал меня из размышлений хозяин фермы. – Вы можете объяснить, как тут оказались?

– Ах да, извините, задумался. Разрешите представиться, Артур Дум, начинающий корабельный инженер. Я заключил разовый контракт с одним наемным боевым соединением. Найм мы выполнили, но вместо своей доли я получил вот эту технику и оружие дикого мира, да еще высадили меня очень далеко от империи, гражданином которой я являюсь. Даже не знаю, за сколько я все это продам. Счет пустой, придется покрутиться. Самое гадостное, что они сделали – выключили мне сеть, даже не войдешь в местный Галонет.

– Бывает, – согласился старик и кивнул на машину. – Можно посмотреть? Никогда не видел такой чудной техники. Какой принцип работы ее движителя, а то мы теряемся в догадках, он так громко работал, когда вы подъезжали...

Интересовались аборигены скорее из любопытства, было видно, что такая техника и оружие им не нужны. Вот продать они мне посоветовали в местной торговой сети на форумах коллекционеров – глядишь, повезет. Да и с сетью все благополучно разрешилось. Один из работников принес из своей комнаты многофункциональный медицинский прибор. Хоть он и был старым, аж первого поколения, но там имелся и встроенный сканер, и планшет для работы, так что я сам подключил его к разъему на затылке и спокойно включил сеть. Никаких проблем. Это изрядно порадовало. При включении сети я сразу проверил почту и идентификатор. Обе выключены, это хорошо, тоже порадовало. Не хочу, чтобы номер моей сети высветился на этой

планете, я все еще надеюсь оставаться тут инкогнито. Меня наверняка продолжают искать. Это хоть и напрягало, но не так уж сильно. Конечно, королевство тоже немного пострадало от действий Центра, но таких войн, как в империи, тут не устраивалось, то есть вряд ли в королевстве имеется большое количество агентов машинной цивилизации. Возможно, даже совсем нет.

– Хенрик, ну что ты держишь нашего гостя на улице? – услышал я с веранды женский голос.

Обернувшись, я слегка поклонился пожилой даме, стоявшей у открытой входной двери. На ее лице прослеживались следы былой красоты. Видимо, это была хозяйка дома, жена фермера.

Сам фермер тут же исправился и пригласил меня в дом, пообещав, что машина у входа будет в безопасности, ничего не пропадет. В благодарность я достал кобуру с вальтером и вручил ее вместе с оружием хозяину окрестных земель. Того подарок обрадовал – конечно, это кинетическое оружие было примитивной выделки и конструкции, но все же подарок он и есть подарок.

Встретили меня хорошо, вполне по-доброму, даже накормили и устроили в гостевой спальне. Более того, хозяйка дала во временное пользование свой планшет для работ в местном Галонете. Использовать сеть для этого я не хотел, при регистрации высвечивается номер моей сети, а это палево. С планшетом хоть и дольше придется повозиться, но зато куда безопаснее. Лежа в постели, в той комнате, куда меня поселили, я до полуночи работал с планшетом. Я занимался делом, тут по-другому и не скажешь. Выложил лотами вооружение и инструменты дроидов, потом технику и вооружение из соседнего мира сорок третьего года. Если лоты с вооружением и инструментарием имели реальную цену, даже чуть ниже, то трофеи соседнего мира шли по другой оценке и на других торговых площадках. За вездеход я запросил десять тысяч кредитов, отметив ее как редкую плавающую машину для командного состава армии дикого мира, оружие отметил так же. Тоже выкладывал лоты по завышенной цене. Мне нужны были деньги, чтобы развернуться тут.

К полуночи я утомился и, убедившись, что все лоты выложены, фото к ним приложены, заранее сделал запись с помощью своей сети и, положив планшет на столик, прикрыл глаза, проваливаясь в сон. Конечно, по внутренним моим часам сейчас все еще день, ну да ладно, подремлем.

Сон никак не шел, поэтому я лежал и размышлял. Местное королевство оказалось вполне продвинутым и благополучным. Вместе с тремя другими планетами оно входило в одну систему. И хотя границы этой системы простирались далеко, управление ею было сосредоточено именно здесь – потому я про это государство и слышал. Тут у гражданских уже всю использовалось пятое поколение, хотя на шестое в скором времени переходить и не планировали, как в империи Болтан. В принципе королевство меня устраивало, временно осяду тут, а может и нет – посмотрим, как лоты выстрелят.

Я уже пробежался по виртуальным торговым рядам, у старьевщиков был, посмотрел на цены. Нормально, можно развернуться. Только вот местные деньги были не кредитами. Тут властвовали кредиты. Тоже электронные деньги, курс почти один к одному с кредитом, но все же деньги другие.

Уснул я как-то незаметно, а подняла меня сеть в семь утра, будильник сработал. В принципе поспал, хотя и не хотелось. Так что, встав, одевшись и не забыв прихватить планшет, я спустился вниз. Моя комната была на втором этаже особняка, в гостевом крыле. Кстати, почему-то у хозяев все оборудование было если не третьего поколения, то второго. Я лишь один раз заметил прибор четвертого. Вроде не бедствуют, почему так? Или им просто чуждо выпячивание богатств, раз хорошо функционирует, то и подходит для дела? Похоже, что так,

очень уж практичные люди тут живут. Вон, планшет хозяйский – второе поколение. Вроде хлам, а надежность запредельная.

Когда я спустился вниз, меня перехватил слуга и сопроводил в малый обеденный зал. Поздоровавшись с хозяевами, я поблагодарил за оказанную помощь и сообщил хозяйке, что она выглядит сегодня особо хорошо. Проявив таким образом любезность, я занял место за столом – обслуживал меня один из слуг, ни одного дроида-стюарда, чудно! – и вместе с хозяевами приступил к завтраку. За едой мы беседовали, их интересовали полеты, вот я и описывал несуществующий рейд. Даже самому захотелось на нем побывать, такие яркие краски в рассказе. Потом мы стали общаться на другие темы.

– Планы? – задумался я над вопросом хозяйки. – Да в принципе планы просты. Я же инженер, хочу поискать себе работу в системе. Все же мое направление. Так по-тихому зарабатываю себе билет в империю.

– Кстати, вы так и не сказали, гражданином которого государства являетесь, – отложив ложку, сказал хозяин дома. – Я прямо сейчас по памяти могу назвать двенадцать государств, считающих себя империями.

– Империя Болтан.

– Рабовладельцы, – с явным отвращением сказала хозяйка – похоже, семье фермеров моя империя была хорошо знакома.

– Я не коренной житель, – сразу же попытался исправить ситуацию я. – Сам дикий, был освобожден и по счастливой случайности получил не рабский ошейник, а волю. Выбора не было, пришлось принимать гражданство империи.

– Но можно же было отправиться в соседнее государство, в тот же директорат! – воскликнула хозяйка.

– Мой родной мир был ближе всего к империи, – пояснил я и поинтересовался: – Вы из империи? Больно хорошо все там знаете.

– Из директората. Но в империи побывать пришлось, в рабах, – коротко ответила хозяйка и отвернулась – похоже, я ткнул ей в больное место. Как-то неловко получилось.

Вздыхнув, я понял, что пора собираться, отношения с хозяевами явно начинали портиться. Сразу вот так меня не прогонят, но и рады теперь не будут. Мои объяснения тут мало проходили. Ярлык уже, похоже, на меня навесили. Рабовладелец.

После завтрака, который прошел не так, как я надеялся, мы с Хенриком вышли во двор. Вездеход стоял там же, где я его оставил, все было на месте.

– Извини, Артур, но я не могу это принять, – протянул мне тот подаренную кобуру с пистолетом.

– Я видел, как он вам понравился. Предлагаю сделку, – вздохнув, сказал я. – Вызовете грузовой флаер до космопорта, и пистолет ваш. Без всяких обязательств и долгов.

– Хорошо, – подумав, кивнул Хенрик. – Меня это устраивает. Только вызывать никого не надо, у нас есть грузовой флаер, Айн, наш пилот отвезет тебя куда требуется. Кстати, куда нужно отвезти?

– К столице этой планеты, туда, где есть космопорт.

– Хорошо, сейчас все будет.

Флаер находился на одной площадке с двумя такими же старыми глайдерами второго поколения. Они стояли за домом в низине, на оборудованной площадке, поэтому я их и не заметил. Хозяева не стали меня провожать. Не знаю, что за трагедия произошла с ними в прошлом, но наши отношения явно были испорчены. Нехорошо, даже как-то неприятно.

Подъехав к флаеру, пилот уже запускал движки, я прямо по грузовому пандусу въехал в грузовой отсек и заглушил мотор машины. Потом ремнями, которые находились в отсеке, закрепил амфибию и сообщил пилоту, что можно взлетать. Весь полет я так и просидел в машине. Летели больше трех часов, пока я не почувствовал, что мы снижаемся. Пилот так

же молча открыл аппарат, я съехал, и пилот, не прощаясь, поднял грузовую машину и повел обратно. М-да, нехорошо. В следующий раз не буду говорить, что из империи, аборигены уж больно странно реагируют на такую информацию.

Первым делом я осмотрелся. Вездеход стоял на плитах пенобетона небольшой частной площадки, поэтому я поспешил покинуть ее. Судя по строениям вокруг, это технический окраинный сектор местной столицы, высотки делового центра я видел в туманной дали. Это означало, что меня высадили там, где надо. Немногочисленные прохожие и зеваки удивленно провожали взглядами мой вездеход. Тут еще никогда не видели таких странных громко рычащих машин.

Проблемы с адаптацией могут возникнуть. Местных денег у меня на руках нет, более того, для торговых отношений даже банковского чипа не имеется. Можно завести анонимный счет, но вчера я не стал этого делать, а сейчас уже нет планшета, пришлось вернуть его хозяйке, не забыв почистить логи работ, которые я на нем делал. Мало ли. Если что, пароли к выложенным лотам сохранены у меня в памяти сети.

Ехал я не просто так, а когда оказался в жилом районе, стал активнее крутить головой. Мне нужен хоть какой-то магазин, чтобы сбыть часть имущества, лоты пока не сработали, а деньги уже сейчас требуются. Нужно приобрести планшет, это перво-наперво, потом купить в любом банке банковский чип для проведения платежных операций. Тогда и счет не понадобится. Первым мне встретился большой торговый центр с немалой парковкой рядом, куда сядились и взлетали глайдеры. Причем там хватало и дорогих моделей четвертого, а также пятого поколения. Значит, в этом торговом центре имеются и дорогие магазины. Это хорошо. Есть у меня эксклюзивный товар для обувного магазина. Припарковав вездеход у входа, я заглушил мотор и, покинув салон, перешел к грузовому отсеку.

Не знаю, может, по привычке, но я снял с немцев вместе с формой и сапоги. Для местных это очень дорогие аксессуары, все же натуральной выделки. Сейчас такое себе могут позволить только обеспеченные люди. Пришлось поработать ваксой и щеткой, чтобы довести все пять пар сапог до блеска. Форму с фуражками я тоже прихватил, мало ли и их удастся толкнуть.

Наверное, мне повезло. Сразу у входа, слева, я обнаружил по виду дорогой магазин одежды, прошел внутрь и осмотрелся. В небольшом зале все так и дышало монументальностью, дороговизной и эксклюзивным товаром. Это был магазин пошива индивидуальной одежды.

– Что вам нужно, молодой человек? – подошел ко мне продавец, пока другой, похожий на хозяина магазина, обслуживал явно личного клиента. Общались они как старые знакомые.

– Я хочу продать одежду из дикого мира. Военную форму офицерского и рядового состава. Эксклюзив. И, если договоримся, личное оружие офицеров.

– Минуту, я позову хозяина, – кивнул менеджер и не торопясь, с достоинством прошествовал в другой конец зала, где хозяин магазина негромко беседовал со своим клиентом. Они подбирали костюм для вечернего ужина.

Продавец подошел к хозяину и шепнул ему что-то на ухо, кивнув в мою сторону. Я только хмыкнул в ответ на такую игру. Мог и по сети хозяину сообщение отправить. Тут все было как будто пропитано духом старины, и даже работники делали вид, что у них все консервативно. Хозяин кивнул и, оставив продавца обслуживать клиента, подошел ко мне.

– Я готов посмотреть ваш товар. Можете укладывать его на этот стол.

– Хорошо.

Сняв с плеча два вещмешка с формой и головными уборами, я стал все выкладывать. Сапоги висели у меня на боку, связанные одной веревкой. Поэтому хозяин сразу их осмотрел, а когда я поставил их на стол, так еще взял в руки и повертел, сразу определив, что обувь ношенная. В принципе, как и одежда. Однако было видно, что я его заинтересовал. Да и материал не оставил его равнодушным, хотя он старался этого не показывать.

– Можно позвать вашего клиента, по фигуре ему подходит вот эта офицерская форма. Идеально подойдет. Может, что ему приглянется.

– Сколько вы хотите за все это? – спросил хозяин, проигнорировав мое предложение позвать для примерки клиента.

– Две тысячи кредитов. За такой эксклюзивный товар цена божеская, как вы видите.

– Нет, тысяча.

– Да вы что? – азартно включился я в торг. – Да этот товар в единственном числе, больше такого вы не найдете. Как видите, он полностью комплектен. Имеются даже пояс, нет лишь личного оружия.

– А оно у вас при себе?

– Вместе с машиной, которую я отбил у хозяев.

– Можно посмотреть? – услышал я за спиной новый явно заинтересованный голос.

Оказывается, пока мы торговались, клиент переоделся после примерки в свою одежду и подошел к нам, рассматривая мой товар, ну и подслушивая. Обернувшись и смерив его взглядом, я задумчиво кивнул.

– Почему нет, это возможно. Вездеход тут рядом, у входа.

Мы вместе с хозяином магазина и клиентом вышли из магазина на парковку и подошли к вездеходу-амфибии. Надо сказать, клиент магазина оказался неплохим спецом, очень толковые задавал вопросы, узнал, как управлять этой машиной и даже сделал один круг. Это привело его в восторг, и он решил купить машину вместе со всем, что в ней находилось. Тут я торговался вовсю, стартовый капитал мне был просто необходим. Пришлось оперировать фактами, что товар редкий, уже выложен лотами в местной сети, заодно подсказал где, чтобы тот посмотрел. После часа торга сошлись на шести с половиной тысячах кредитов за все, что в машине, кроме вооружения и инструментария дроидов. Условие я поставил, что деньги получу в двух разных банковских чипах. На одном должно быть три тысячи, на другом остаток суммы. Пока водитель клиента летал за чипами с деньгами, мы с хозяином магазина прошли к нему. Там торг возобновился. В этот раз я не смог продать товар дорого. Тот как встал на цене в тысячу шестьсот кредитов – и все, не сдвинуть было. Пришлось согласиться. Тут прибыл водитель с чипами. Повезло мне с этими двумя ухарями, не думал, что удастся продать товар за такие деньги. Старьевщики взяли бы процентов за десять от той суммы, что я получил.

Когда доставили банковские чипы, я попросил планшет клиента, куда был встроен банковский терминал, и проверил, какие суммы на чипах. После этого официально под протокол подтвердил, что техника продана клиенту. Имя его я узнал только во время оформления сделки. Ну да ладно, тот уже грузил покупку в вызванный грузовой флаер-такси, а я направился в магазин. Правда, сперва сбегал на второй этаж торгового комплекса, в магазин электроники, и сразу купил планшет третьего поколения со встроенным банковским терминалом. Дорогая покупка, потому что новая. Но выхода не было, он мне был нужен.

Вернувшись в магазин, я дождался, когда хозяин перегонит со своего счета в банке на чип требуемую сумму, проверил и подтвердил факт продажи. Кстати, клиент был тут же, мерил форму гауптмана, крутясь у зеркала. Хозяин попросил помочь, показать, как носить эту одежду и особенно обувь. Скинул ему запись нашего общения с Клаусом. Все равно тот ничего не поймет, язык незнаком, но зато по форме на оберсте можно понять, как немцы ее носили. Также я помог клиенту надеть сапоги и показал, как правильно носить кобуру на поясе. На этом моя помощь закончилась, и я заторопился покинуть торговый центр. Повезло мне с этими двумя, скинул им свой товар.

Вызвав такси, я дождался машину, погрузил вооружение и инструментарий с дроидов и велел везти меня в космопорт, в торговые ряды на планете. Пока летели, я не выходил из Галонета. Убрал все лоты, хотя заинтересовавшиеся были, но уже все продано, скопом отдал. Заодно зарегистрировал в Галонете новую почту, которой собирался пользоваться в этой

системе, ну и провел еще некоторые работы. Жаль только, все не успел, прилетели. Покинув салон такси, я арендовал малую грузовую платформу и направился в сторону больших ангаров на окраине космопорта. Мне нужны были старьевщики. Я опытный, знаю, что у них можно купить нужное оборудование по вполне адекватной цене. Пофиг, что оно не новое, главное рабочее. Да и продать можно все что угодно. Этим я и занялся. Заработал на вооружении и на инструментарии почти триста кредитов. Довольно неплохо.

До вечера пришлось побывать во множестве разных ангаров, и, чтобы не сбивать ноги, я совершил первую покупку. Купил среднюю грузовую платформу. Не новую, конечно же, вполне поюзанную, но рабочую, а это главное. Взял за полцены, так как она требовала ремонта, который я вполне мог осуществить. Сама платформа летала, то есть ремонт не срочный, поэтому я оставил его на потом. Все, что нужно, на планете имелось, это не могло не радовать. Не требовалось подниматься на орбиту на одну из станций в системе. Кстати, их в системе было аж тридцать две штуки.

После платформы я купил ремонтный комплекс пустотного базирования. Это был комплекс третьего поколения из шестнадцати дроидов, с управляющим компом в одном из дроидов. Бунта, как в прошлый раз, не хотелось. Пока искинам я не доверял. Потом закупил по мелочи ремкомплект для платформы, и пока я выбирал следующие покупки, комплекс сразу же приступил к ремонту. Следующей стояла задача приобретения боевых дроидов. На полноценный боевой комплекс мне не хватало, но зато я нашел вполне приличных боевых дронов третьего поколения. Четыре универсала, которые могли работать в одиночку. Отмечу, что это были специализированные боевые дроны для действий на планетах. Хорошая штука. Отдали за полцены. Все дроны требовали ремонта. К счастью, ремкомплекты и запасное вооружение к ним имелись, так что отказываться я не стал, приобрел. Вернее даже не приобрел, поскольку продавец не мог продать дронов не пойми кому, а идентификатор я не включал – но переступить для дальнейшей перепродажи вполне мог. Так что я купил дронов для перепродажи. Ну а сколько они у меня будут находиться, это известно только мне.

Деньги еще оставались, хотя покупка комплекса и дронов съела большую часть заработанного капитала, и я прикупил для своего челнока большую часть ремкомплектов и некоторого специфичного оборудования. Оно, конечно, было не от челноков модели «Эдит», но подходило. Последней и завершающей покупкой стало приобретение старого изношенного реактора с парой топливных стержней к нему. На более новый денег уже не хватало, но зато к этому прилагался ремкомплект – подниму износ. Реактор мне был нужен, комплекс и дроиды работали на батареях, как-то же я должен был их заряжать в пути. Конечно, можно было и от небольшого реактора платформы зарядить, там даже специальные коннекторы для этого есть, но заряжать дроидов по двое – а там всего два выхода для питания – маловато. Да и требовался независимый источник питания. Кстати, реактор был от челнока. Так что я планировал его потом поставить в собственноручно построенный челнок. Это резерв, если не получится собрать реактор из комплектующих, сделанных на Земле. Да, у меня был еще реактор с фрегата, но это НЗ.

Когда стемнело, я покинул столицу и полетел в сторону портала. Лететь нужно было почти две с половиной тысячи километров, чтобы добраться до заповедника, где и находился портал. К счастью, предельная скорость у платформы была пятьсот километров в час, так что не проблема. Тем более у платформы имелась кабина, где я во время полета чувствовал себя вполне комфортно. Пока я искал все, что нужно, то вошел в местный метеорологический спутник, благо вход был свободный, нашел, где находится ферма Хенрика, а потом и тот квадрат, где висит портал. Так что сориентироваться, куда лететь, и определить расстояние мне было нетрудно. Поэтому, подняв платформу на сорок метров, – максимальная высота полета, – я полетел к порталу. Сама платформа была мной уже восстановлена, я мог использовать все ее возможности.

Пока летели, я занимался делом. То, что платформа летела на максимальной скорости, а грузовой отсек был открытого типа, нисколько комплексу не мешало. Часть дроидов поднимала ресурс реактора, почти полностью его разобрал и меняя детали из ремкомплекта, другая часть возилась с дронами, также восстанавливая их. Коды управления к ним у меня были, вот только использовать этих дронов оказалось очень сложно. Причина банальна: в боевой базе «Боевые дроиды» третьего ранга ничего об этой модели дронов нет, да и вообще о дронах. В базе есть информация о боевых дроидах пустотного базирования, а не планетарного. Там же, у старьевщиков, я по этой причине и купил базу второго ранга «Боевые дроны» тридцатилетней давности. Этого хватит, чтобы управлять дронами. У них же еще приобрел старый, но работающий считыватель. Сейчас эта база у меня училась, первый ранг уже изучился, поэтому я так уверенно и управлял дроидами, восстанавливая боевиков. Ничего, еще шесть часов – и второй ранг выучится. Тогда я смогу уверенно управлять боевиками.

К порталу, как я и рассчитывал, подлетел ночью, когда солнце еще не взошло. Пришлось для этого по большому кругу облетать ферму Хенрика и его супруги. Ничего, добрался и дальше действовал уверенно. Платформой этого типа я мог управлять с помощью сети дистанционно, тут не требовался сертификат специалиста, как на космических судах. Поэтому, подлетев, я спрыгнул на землю, подошел к порталу и, дистанционно его открыв, перегнал платформу в мир сорок третьего года. Там снова забрался в кресло оператора и отогнал платформу в сторону, прикидывая, что делать с порталом в мой мир. Я торопился, мало ли что там происходит. Может, уже война с войсками России? Черт их знает, этих искинов Центра, что у них там в электронных мозгах. Они вполне могли и не скрываясь двигаться к порталу, круша все на своем пути, а не перейдя – были вынуждены встать в оборону. Это, конечно, худший вариант, но он, к счастью, не единственный, их сотня может быть. А то и больше.

В этом мире был вечер, уже начало темнеть, поэтому в роще у пруда мне пришлось пробыть не так и долго. За это время и база по дронам выучилась, так что я продолжил изучение инженерной базы пятого поколения. Как стемнело, я сразу полетел в сторону Житомира, к порталу. Время вынужденного ожидания в роще не прошло зря. Я наконец закончил со всеми четырьмя дронами, перевесив и переустановив им вооружение. Теперь стояло очень мощное, специальное, чтобы использовать против бойцов в тяжелых скафах, боевых платформ или дронов. Помимо дронов, я закончил и с другим делом. У старьевщиков я купил много всякого барахла второго поколения, включая оборудование связи, и, используя часть этих деталей, сделал небольшую глушилку связи. Если искинов Центра у портала нет, то они наверняка оставили наблюдателя, а чтобы тот не передал сигнал тревоги, и нужна эта глушилка. К искинам я решил вернуться неожиданно, устроив им неприятный сюрприз, как они мне несколько дней назад.

За час я долетел до портала. Купленный мной у старьевщиков старый сканер поиска биологических форм засады рядом с порталом не обнаружил. Мелкая живность была, но люди отсутствовали. Кстати, мое предположение, что Клаус мог выставить наблюдателей, подтвердилось. Они были, но дальше – там, куда ушла колонна-призрак. Я там обнаружил людей, когда пролетал над ними. К счастью, платформа летела практически бесшумно, не думаю, что те меня засекли. Да и ночь сегодня была безлунной, грозовые облака закрыли небо. Осень приближалась, конец лета все же.

У портала я действовал, как и планировал. Нужно поторопиться, пока и в моем родном мире сейчас ночь. Грузовую платформу чуть в сторону, все четыре дрона сосредоточены у портала – после чего я его активировал. Найти портал не составило проблемы, я перед уходом отметил его границы, и, отыскав их ночью, приступил к действиям. Глушилка находилась на дроне, который первым перешагнул из одного мира в другой. Он же первым и открыл огонь, сразу же обнаружив противника. Остальные присоединились. Управлял я ими дистанционно, отслеживая все, что делали дроны под моим управлением. К счастью, с той стороны ока-

зался лишь один боевик. Кстати, оборудование связи при нем действительно было, поскольку я зафиксировал попытку отправить сообщение. Однако она не удалась, да и сам боевик против четверки специализированных дронов продержался недолго. Меньше минуты.

Что хорошо, у приобретенного мной комплекта боевых дронов в штате стояли силовые защитные щиты. Правда, восстановить их до работоспособного состояния я смог только у двоих, вот эти двое первыми и шагнули в мой мир, принимая огонь на себя. Дроид искинов Центра, кстати, управляемый компом, а не искином, сидел в лесу на дереве, ожидая меня. Его сшибли быстро, также прострелили и оборудование связи, закрепленное на стволе рядом с затаившимся в засаде боевиком. Никто из дронов не пострадал, боевик не смог пробить щиты.

После этого дроны сразу разбежались, беря округу под охрану, а через портал рванули дроиды ремонтного комплекса. Дроны стреляли из плазменных пушек – только так можно быстро и качественно уделать боевого дроида, и часть леса загорелась. Я не хотел, чтобы сюда прибыли пожарные и зеваки, поэтому пока комплекс тушил пожары – было три очага, – я перегнал в свой мир платформу. После этого, убрав следы боя, – пришлось постараться, чтобы все подчистить, – я погрузил комплекс и дронов на борт платформы, и мы на максимальной скорости полетели к ангару. Тут меньше ста километров было, за полчаса долетели.

Как и ожидалось, искины Центра устроились именно там. Возвращение своего имущества я постарался провести тихо и незаметно для местных военных. К счастью, у меня это получилось. Пока два дрона выстрелами глушили электронику в ангаре, – у них были излучатели, выдающие ЭМ-импульс, – два других взяли штурмом сам ангар. Тихо и незаметно, как я и рассчитывал. Правда, пробоину в боку ангара придется заделывать.

Пройдя через место прорыва в ангар, я осмотрелся, после чего ошарашенно пробормотал:

– Круто они тут устроились.

Конечно же искины Центра позаботились о безопасности. Обоих боевиков с компами они потеряли, но остались два техника. Один был поврежден, потерял часть манипуляторов и корпуса, но мог отслеживать все вокруг. Его посадили на ангар, замаскировав, вот тот округу и контролировал. Правда, электромагнитный импульс с третьего раза выжег ему мозги, но дроны уже штурмовали ангар. Так что меня этот хлам не интересовал. В самом ангаре много что изменилось. Нет, вся техника как стояла, так и стоит, но искины натянули столько проводов, создав внутри настоящую паутину, что это со стороны напоминало фильм ужасов. Ремонтный комплекс уже работал в ангаре, они доставали из защитных кожухов цилиндры искинов фрегата, ботов и дроидов. После чего дроны выстрелами из плазменных пушек сжигали их. Рисковать я не хотел. Одни дроиды заделывали пробоину, другие срезали провода и освобождали вход. Когда это произошло, я открыл ворота и загнал внутрь платформу.

После этого забравшись в кабину пикапа, я достал свой планшет, которым пользовался в этом мире, и вошел в сеть. На почте было огромное количество писем от производителей, выполнявших мои заказы. Были звонки о доставке заказов, склад уже переполнен, часть заказов сгрузили на железнодорожных пакгаузах, нужно все вывозить. Также я прошелся и по местным новостям. Никаких кричащих заголовков. К счастью, искины действовали осторожно и тихо, не привлекая к себе внимания. В общем, непоправимых бед не наделали за эти три дня – уже хорошо, сейчас начну разгребать все, что успело скопиться.

Пройдясь по ангару и проинспектировав имущество и вооружение, я убедился, что от искинов не осталось закладок и все они уничтожены, включая компы дроидов, – и вздохнул свободнее. Конечно, хотелось спать, но дела не ждали. Отдав приказ комплексу продолжить убирать все то, что натворили в ангаре искины, а дронам охранять внутреннее помещение ангара, я завел КамАЗ, выехал наружу и, дождавшись, когда один из дроидов запрет ворота, поехал в Москву. Нужно освобождать склад и пакгаузы. Придется покататься, тут не на один рейс, похоже, даже не на десяток.

Как бы то ни было, за следующие три дня я полностью разгреб все то, что успело скопиться в делах и грузах. Последствия пленения искинами Центра были устранены, и я вернулся к прежнему темпу работы. Документы не потеряны, восстанавливать не придется – в общем, все в норме. Я бы даже сказал, что то пленение и освобождение было для меня как манна небесная. Я нашел еще один путь в мир космической цивилизации. Теперь можно не заказывать детали для челноков и судов в этом мире, а кататься при необходимости в королевство и закупать там все, что нужно. Правда, все кредиты, заработанные на продаже немецкой техники, я уже потратил, но можно подзаработать по своей основной специальности, инженера. Или найти еще таких же увлекающихся людей, как те, что купили у меня вездеход, оружие и форму Вермахта. Правда, тут я сомневался. Один раз на лохов еще наткнулся, но во второй раз рассчитывать на это не стоит. В первый раз просто повезло, тут без сомнения.

Так вот, только на четвертый день я наконец разобрался с делами и, оседлав «хонду», погнал к себе на квартиру. Не знаю, то ли Элен меня выглядывала, то ли услышала, что я вернулся, но когда я принимал душ, раздался звонок в дверь. Пришлось обмотаться полотенцем и идти открывать. Как вы понимаете, ночь в этот раз я провел не один. Не только соседке была нужна разрядка, но и мне, поэтому в постели мы устроили настоящую битву титанов с криками и стонами. Я-то еще себя контролировал, а вот Элен себя никак не сдерживала, так что кричала в основном она.

То, что соседи теперь все знают, я понял на следующий день. Элен быстро убежала к себе, а я, одевшись и выйдя на лестничную площадку, стал запирает дверь и встретился с соседкой.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась та и осмотрела меня с ног до головы, заметно задержав взгляд ниже пояса. Масленный такой взгляд.

Соседке было далеко за сорок, и меня она совсем не привлекала, несмотря на то, что уже два года как была вдовой. Поэтому я вежливо ответил и побежал вниз по ступенькам, прикидывая, сколько еще соседей знают, как я провел ночь и с кем? Думаю, знают, а если нет, узнают в ближайшее время. Наш двор – что большое село, все про всех знают.

Спустившись вниз, я подошел к мотоциклу, надел шлем и, запустив мотор, направился к выезду. Когда я выезжал через арку на улицу, завибрировал планшет. Он у меня взаимодействовал с сетью, так что, лавируя между машинами, стоящими в пробке перед светофором, я открыл сообщение. Оно было от Томь. Тот просил срочно прибыть к нему, есть дело.

Остановившись на перекрестке, я припарковался у тротуара, достал планшет из чехла и, набрав номер Томь, задал вопрос в лоб:

– Ты меня сдал или губернатор?

Томь смешался и не сразу ответил, однако все же сказал преувеличенно бодрым тоном:

– Да ты что, все в норме. Губернатор лапочка, с нами охотно работает. Первый транш будет на днях, сразу все поймешь.

– Не нужно мне этого словоблудия. Мои спецы вошли в твой телефон, и перед звонком я прослушал все, что происходит рядом с тобой. Особенно те инструкции, что тебе быстро дали, пока звучал звонок моего вызова. ФСБ работает? Дай мне старшего, который тебя инструктировал.

Томь не стал меня разубеждать, видимо, действительно понял, что я все просек. Трубку взял человек, чей голос я слышал во время инструктажа.

– Слушаю, – коротко, не представившись, сказал неизвестный.

– Майор Базеев, я не ошибаюсь?

– Допустим. – Фээсбэшник никак не отреагировал на то, что я знаю, кто он. – Советую вам сдать.

– Жене своей советуй, какое белье надевать. Вот что, майор – я так понял, что потерял этот источник дохода. Придется его зачистить, причем вместе с губернатором. Я серьезный деловой человек, проблемы мне не нужны. Будете меня искать, проблемы будут. Это все. Всего хорошего.

Отключив звонок, я проверил с помощью планшета, что делают фээсбэшники. Как и ожидалось, несмотря на свою крутую аппаратуру, отследить меня они не смогли. Вернее, смогли, но узнали, что я работаю через вышки сотовой связи Вашингтона. Вот пусть там меня и ищут. Убрав планшет в чехол, я запустил мотор и, осмотревшись, вклинился в поток машин, лавируя между ними.

Естественно, зачищать Томь и губернатора я не собирался – все, что могли, они уже сообщили, и так палится я не хотел. Пусть тратят время и средства на их охрану. Плохо, что мое лицо наверняка появится в розыске, через Томь выйдут на квартиру, которую я снимал... М-да, много проблем, однако. Ладно, будем их решать по мере поступления. Кстати, на выезде из Москвы, на одной из главных улиц я видел кортеж президента. Двигался он куда-то к выезду. Странно, президент в этой части города вроде не ездит, опять с инспекцией куда-то двинул? Вполне возможно. Нужно посмотреть в интернете, может, где на окраине или в Подмоскovie какое-нибудь торжественное мероприятие? Все может быть.

За те неполные сутки, что я пробыл дома, на опустошенный мной склад прибыло еще три заказа. Правда, в большей части мне они теперь не нужны, все, что требовалось, я завез из королевства, но лучше забрать. И, поменяв мотоцикл на КамАЗ, я поехал к складу за заказами. Они небольшие, за один рейс все вывезу.

За эти четверо суток комплекс работал с челноком, собирая его. Правда, работал, когда я был в ангаре. Комп комплекса не имел программ для сборки самопального челнока и требовал сертификат специалиста. Вот и приходилось им управлять вручную. Однако за то небольшое время, что я смог выделить на сборку, кое-что сделать удалось. С помощью купленных в королевстве деталей я провел на борту коммуникации, установил часть рубки. Пока не укомплектую, но уже с компом. Реактор, купленный мной там же, на планете Хипс, работал в реакторном отсеке челнока, питая комп. Кстати, все компы, снятые мной с носителя, я уничтожил вместе с искинами Центра. Рисковать не хотел. Этот комп единственный у меня в наличии, купил там же, со старым оборудованием. Эти компы не такие и дорогие. Второе поколение, как и большая часть приобретенного для челнока оборудования. Для Земли и это неплохо. Остальные суда я буду строить куда более совершенными.

По челноку это все, в смысле, по внутренним коммуникациям, хотя работ там еще завалились. Сейчас я собирал разгонный двигатель. Он стоял на верстаке, и дроиды постепенно собирали его из доставленных деталей. Неспешно. Многие детали не подходили, приходилось подгонять до стандарта. Ничего, справятся. Закончу с разгонным, займусь маневровыми. Кстати, разгонный двигатель я собирал для работы на гелие-топливе, которого в Солнечной системе просто не было, как и мощностей для его производства. Похоже, придется из королевства и топливо возить. Хорошо еще, что маневровые движки работают от энергии, им кроме реактора ничего не нужно.

Комп челнока, когда я его активировал, проверив частично установленное оборудование, сразу стал жаловаться. Работать с ним он не мог, да и сам челнок самодельный. Нужны соответствующие адаптационные программы. Пока на них не было времени, потом напишу, когда челнок будет в полном сборе. Сейчас реально нет ни времени, ни смысла. Пока полностью не соберешь челнок, не поймешь, что получилось – удачное судно или нет.

Поездка за заказами прошла нормально. Вернувшись в ангар, я скинул джинсы и футболку, снова облачившись в комбез. Приятно работать в одежде со встроенным климат-контролем. Теперь я не жалел вывезенное из империи имущество и оборудование. Если появилась новая тропка, через которую я планирую возить ништяки, то чего экономить?

Так вот, переодевшись, я взял под управление комплекс и занялся делами, усилив работу по сборке челнока. К вечеру разгонный движок был собран, после этого я стал варить топливные баки и горловину для них. Завтра установлю их в корпус, после этого и движок можно будет ставить. Жаль, испробовать его пока нельзя, топлива нет. Нужно смотаться в королевство и прикупить несколько контейнеров с топливом. Да и другое имущество нужно.

К вечеру закончив с запланированными работами, я оставил ангар под охраной дронов и поехал на квартиру. По дороге, правда, сделал крюк, заехал в село, проверить, как там дом, – только после этого, уже когда стемнело, направился в Москву. Насчет дронов – я на них полностью положился. Те совершали тотальную охрану внутри ангара, приказ был на уничтожение всех, кто проникнет внутрь, и на охрану рядом с ангаром. Зона безопасности пятьдесят метров от стен ангара, если кто в нее войдет, мне на планшет поступит сообщение. Раздвинуть зону дальше не получится. Там шесть одинаковых ангара в ряд стоят, мой крайний. Все эти ангара используются, два, не считая моего, сданы в аренду, в трех летуны с аэродрома возятся, у них там склады. Кстати, их солдатики-срочники любопытствовали, даже через щели в мой ангар пытались заглянуть, когда я только арендовал помещение. Пришлось звонить начальнику аэродрома, сообщая, что, мол, сигнализация сработала. Больше срочников рядом с моим ангаром не появлялось – кому еще неделю из нарядов не вылезать охота!

В принципе, дроны осуществляли охрану по той же схеме, как боевики искинов, когда я еще не знал, что там формируются личности захватчиков. Чуть-чуть доработал ее – и снова запустил. Если она вполне рабочая, чего менять?

Наутро я по привычке выглянул в окно, осматривая двор, и нахмурился. Что-то было не так. Система охраны моих транспортных средств во дворе еще работала, поэтому, быстро пройдя в спальню и взяв планшет, я прокрутил запись произошедшего во дворе за ночь и утро.

– Гадство, – только и сказал я, обнаружив, что дом на рассвете тихо и незаметно брали под контроль. Работали профи. Даже я это признал.

То, что в село можно не ехать – понятно, там тоже наверняка наружка имеется, включая группу захвата. Наблюдение установили час назад, но вот в квартиру пока никто не вламывался. Ожидают, что я выйду? Ну-ну. Хорошо, ангар зарегистрирован на другое имя, не найдешь, вот туда я хвост не приводил, да и не приведу уже. Маяков на машинах у меня нет, а мотоцикл во дворе я брать не собирался. Валить я планировал через крышу, план отхода уже был подготовлен, но вот использовать подъезд не стоит, там меня ждут. Поэтому только балконы.

Выйдя на балкон, я открыл окно, выбрался наружу и, быстро перебирая ногами и руками, – в некоторых местах приходилось прыгать, чтобы уцепиться за следующий балкон, – добрался до края ската. Я, конечно, не скалолаз, но сейчас демонстрировал высокое искусство в этой профессии. Крыша была пуста, так что, перевалив через край, я встал на ноги, поправляя баул, и посмотрел вниз.

– Ишь, как забегали.

Услышав шум у слухового окна, – преследователи уже были на чердаке, – хрустя и гремя металлическими листами покрытия, я побежал к противоположному краю крыши. С ходу, даже не раздумывая, я набрал скорость, оттолкнулся от края и прыгнул на крышу соседнего дома. До него было метров двадцать, но, к счастью, дом был на этаж ниже нашего, так что я долетел ну почти до самой крыши, зацепился за край руками и повис, амортизовав ногами о стену. Без имплантов бы не допрыгнул, факт. Оттолкнувшись ими от стены, я взлетел на крышу и показал средний палец спецназовцам. Те уже столпились на краю крыши моего дома, но ни один не спешил последовать моему примеру, а я побежал дальше. Этот дом соединялся с остальными, так что тут на несколько сотен метров отличная площадка для бега. Вверх-вниз,

снова вверх-вниз. Был бы мотоцикл, было бы веселее, но что есть, тем и пользуемся. В моем случае убежать без стрельбы от бойцов спецназа – те почему-то не стреляли – тоже неплохо.

Этот дом находился с противоположной стороны от окон моей квартиры, так что снайперов тут не было, поэтому убежал я быстро, но не пригибаясь. Как оказалось, зря.

– Вот гад! – воскликнул я, броском уходя за скат.

Один из снайперов пытался выстроить у меня на пути стену огня, чтобы я не ушел далеко. Выстрел был не по мне, но очень близко. И ведь не боялся стрелять в жилом районе, чему их только учат?

Прикрываясь скатом, я добежал до края крыши этого комплекса домов, где находилась пожарная лестница. Спустившись по ней, – преследователей пока не было, – помчался по двору к выходу из дома. Тут во двор с другой стороны с ревом мотора ворвался микроавтобус, так что пришлось поднажать.

Выскочив на улицу, я посмотрел в объектив камеры уличного наблюдения, показал ей средний палец и, достав «ТТ», несколько раз выстрелил в воздух, чтобы вызвать панику. Людей на улице хватало – утро, все спешили на работу – и мне удалось затеряться в толпе. Кстати, под объективом камеры я не только демонстративно выстрелил, но сначала сменил цвет комбеза с синего на двухцветный: серые штанины и темно-зеленый верх. Это намек, кто знает, тот поймет.

На улице мне попался байкер, правда, такие мощные шоссейные монстры вроде харлеев мне не нравились, но пришлось использовать.

– Извини, дружище, но мне нужен твой мотоцикл, – похлопав по плечу байкера, сказал я ему.

– Крадешь? – поскучнел тот, разглядев рукоятку пистолета у меня за поясом.

– Убегаю. Потом верну в целости и сохранности. Номер сообщи, позвоню, скажу, где его забрать.

Тот быстро продиктовал номер своего сотового, а я вскочил в седло и рванул с места. Мотоциклист мне понравился, было видно, что он дружит с головой, поэтому я твердо решил вернуть ему двухколесного друга. Преследователи уже выбегали на улицу с оружием в руках, но я успел скрыться.

Несмотря на все усилия властей, мне удалось уйти, хотя и пришлось выкручиваться, чтобы сделать это незаметно, уж больно значительные силы были привлечены для моих поисков. Покинул я Москву в товарном составе. Мотоцикл оставил у автовокзала, не забыв сообщить хозяину, где спрятал ключи от него. Когда состав отошел от столицы километров на десять, спрыгнул и направился к лесопосадке. Там просидел до темноты, а ночью совершил пробежку в тридцать километров до ангара.

Пройдя в ангар, я подошел к пищевому синтезатору, сделал заказ и, забрав блюда, сел за столик, добытый у карателей литовского батальона. Есть очень хотелось, с утра ничего не ел. Насытившись, я откинулся на спинку стула и задумчиво огляделся. Дроиды комплекса почти сразу вернулись к работе, как только я прошел в ангар, и работали не переставая все полчаса, пока я ужинал. Сейчас топливные баки начали устанавливать в корме суденышка.

Честно говоря, я не сильно расстроился и не удивился, что меня так быстро нашли. Все же немного грубовато с местными работал. Да и Томь надо было еще там, у карьера зачистить, повелся на свое желание сесть на поток, вот и вышли на меня. Скорее всего, просто раздали участковым мои фотопортреты – и тот, что заходил ко мне насчет самосожжения, опознал, потом участковый района, где была моя квартира, тоже опознал, вот так и вышли. Может, и менты из села сдали, кто их знает?

Спать я не ложился до того момента, пока дроиды не поставили оба бака. Один нормально встал, другой пришлось чуть переделывать: к креплениям не подходил. Работа на двадцать минут, сделали, после чего один сварщик установил горловину, она одна была на оба

бака. На этом все. Опрессовку баков на завтра оставим. Пройдя в кабину КамАЗа, я устроился на сиденьях и спокойно уснул. Жаль, в ближайшее время этим грузовиком и другими машинами, зарегистрированными на мое имя, воспользоваться мне не удастся, наверняка их включили в розыскные листы. А ведь заказы все идут и идут. Правда, сложностей я тут не видел, фирм по доставке много, буду заказывать доставку прямо к воротам склада, а дальше погрузчиком перетаскивать в ангар. Кстати, нужно еще и погрузчик купить, у меня его нет. Все заказы лучше делать через интернет, чтобы лицо не светить, хотя по паре адресов нужно проехаться лично.

Наутро, во время завтрака, я провел опрессовку, потом выгнал свою вторую «хонду», но уже новую, из ангара и поехал на окраину столицы, туда, где располагались разные складские комплексы. Там я, действуя через интернет, приобрел погрузчик, заказав его доставку. Он не новый был, но рабочий. Потом заключил договор с одной фирмой, чтобы доставляли заказы со склада к моему ангару. Средств у меня достаточно, поэтому, сходя к начальнику аэродрома, я арендовал еще один склад на то же самое имя. Срок такой же, год. Правда, ангар не соседний, а через два от моего. Но это тоже неплохо. Все заказы теперь будут доставлять именно в этот свежеснятый ангар. Не то чтобы я перестраховывался, просто в моем уже места не хватало. Он, конечно, огромный, небольшой «Боинг» свободно разместится, но все же не резиновый, у меня много имущества скопилось, да и челнок треть объема занимает.

Вернувшись, я дождался доставки погрузчика и подтвердил получение. Погрузчик согнали с трейлера, и я перегнал его ко второму ангару, заперев внутри. В принципе, на этом все – и я вернулся к своим делам, собирая челнок.

Ах да, к обеду раздался звонок. Участковый звонил из села. Звонков на планшет поступало много, но я его не отключал, так как не опасался, что меня отследят – все попытки показывали, что я находился в Вашингтоне, другого не будет. Однако на этот звонок я ответил.

– Да? – весело сказал я.

– Рома, ответь честно. В карьере твоя работа?

– Откуда узнал?

– Из сводок. Как увидел ориентировку на твой розыск. Так все-таки, ты там поработал?

– Да, – не стал я скрывать. – Мне забили стрелку. Люди серьезные. Пришлось импровизировать. На мой взгляд, все получилось отлично. Показал, что тоже круче вареных яиц. А что не так?

– Хм, а я думал, что ты про артиллерию врал, а тут – вон оно что оказалось, не ожидал.

– А что ты хотел? Время такое, все вооружаются. Так чего звонил-то?

– Узнать насчет твоего розыска, правда или нет, – отчетливо расслышал я вздох. – Ты понимаешь, что теперь тебе не выпутаться, никто не прикроет?

– Не бойсь, старлей, все уже продумано. Ничего мне не будет. Все в норме. Да и пусть докажут, что я там палил. Быть – был, отрицать не стану, но мины в ствол миномета не укладывал. У меня и свидетель есть. Фээсбэшники знают, кто, они через него на меня и вышли. Не-е, точно не докажут.

– Ну смотри. К дому не езжай, ждут тебя там.

– Я в курсе. Сам не светись, а то пострадаешь. Все, отбой, а то по звонку тебя отследят.

– Угу. Миномет сдашь?

– Нет.

– Класс, ладно, отбой.

Вот так постепенно достраивая свое первое судно, я и работал следующие три дня. Если прибывал какой заказ, я отправлял заявку в фирму, и та достаточно быстро доставляла грузы к моему второму ангару. Все работало по той схеме, которую я создал. Как бы то ни было, но

за эти три дня я фактически закончил со сборкой: было бы топливо, можно было бы провести пробный вылет. Единственное, чего я не успел сделать – оснастить пассажирский отсек, даже санузла там не было, еще не поставил. Из местных материалов не хотел, лучше в королевстве закуплю. В общем, я дождался ночи, чтобы вылететь в королевство. В окрестностях пока было спокойно, хотя меня и искали, очень активно искали. К счастью, местные летуны особо телевизоры не смотрели, иначе опознали бы меня, фоторобот уже несколько раз показывали по телевидению. Мои поиски только набирали обороты. В том, что ангар скоро найдут, я не сомневался, и готовился к тому, что придется все вывозить. Более того, я даже потихоньку стал это делать. Кроме челнока ничего ценного там не оставалось.

Когда наступила ночь, я вывел платформу наружу и полетел к порталу, с собой взял ремонтный комплекс и одного из четырех боевых дронов – остальных оставил на защите своего имущества. Село я облетел, знаю, что там засада. Благополучно пройдя портал, я полетел к Киеву. Там нашел новенький генеральский «Хорьх» и незаметно для часового поднял его на платформу манипулятором. Работать приходилось на грани фола – чуть скрипнет один из ремней, на которых висит роскошный автомобиль, и мы с часовым замираем, прислушиваясь. Когда все успокаивалось, каждый занимался своим делом – один охранял, другой воровал. Что примечательно, автомобиль стоял в шести метрах от будки часового.

Покинув Киев, я добрался до портала, перешел его и полетел в столицу планеты Хипс, мне нужен был наземный космопорт. Денег не хватало, так что я собирался подняться на орбиту и подзаработать, благо есть чем. Вот дрона я оставил в мире сорок третьего года у портала. Не стоит его тут светить, нет у меня прав его использовать. Государство категории «В», значит строгое соблюдение законов. Оружие можно носить только то, которое разрешено по уровню единиц социальной полезности, и остальное. Не знаю, мне на планетах Фронтيرا больше нравилось. И почему портал там не выходил?

Путь от портала до столицы Хипса занял у меня чуть больше пяти часов. В принципе, почти столько же, сколько и в прошлый мой полет, когда я летел из столицы к порталу.

Во время полета я через Галонет выложил в сети фото «Хорьха», дав дополнительную информацию о том, что машина из дикого мира, где идет война, один военный автомобиль уже продан, как и комплекты формы и оружия. Это должно поднять цену – мол, спрос есть. Сейчас выставляется генеральская машина. Цену поставил в десять тысяч кредитов. Лот простоял ровно сорок две минуты, после чего его забронировали. Вместе с бронью пришло письмо на мою местную почту, чтобы лот доставили по такому-то адресу. Озадаченно посмотрев на адрес, который ограничивался наименованием поместья, я забил его в сеть и, изучив данные хозяина, удивленно хмыкнул. «Хорьхом» заинтересовался наместник планеты. Не знал, что автомобили диких миров так популярны в космическом мире. Правда, отделка в машине ручной работы, да и все там сделано вручную, а это поднимает цену.

Подтвердив бронь, я повернул платформу и полетел к поместью наместника, но, как оказалось, познакомиться с ним мне не судьба. Наместник уже неделю находился на столичной планете королевства. Были именины короля, все власти предержавшие съехались туда. Машину купил «домовой». В смысле тот, кто заботится о доме, содержит прислугу и выполняет некоторые поручения хозяев. Ну «домовой», как его еще назвать?

По пути я остановился у одного озера и помыл машину, протерев ее покатые бока тряпкой. Нужно же моего хромированного красавца в лучшем свете выставить, как говорится, показать товар лицом. Заодно проверил машину. Ключа не было, был тумблер и кнопка запуска мотора. Запустил – и тот сыто заурчал на малых оборотах. Норма.

В поместье меня уже ждали, на подлете со мной связалась охрана, пришлось совершать посадку около внешнего поста охраны и брать на борт двух бойцов в легких пехотных бронекостюмах. Они же и показали, куда лететь, не к самому комплексу зданий, а чуть в сторону,

к комплексу гаражей. Там меня ждал старший гаража с тремя техниками, они сами с помощью своей техники осторожно спустили машину и совершили вокруг нее танец осмотра. Пришлось показать, как запускается мотор, как управлять автомобилем. Только под конец, когда начальник гаража дал добро, подошел «домовой». Без разговоров мне на чип перевели нужную сумму, и автомобиль сразу же стали паковать в контейнер для грузовых перевозок.

– Куда это вы его? – убирая чип в карман, спросил я у «домового», высокого, державшего себя с достоинством мужчины лет сорока.

– Подарок сыну короля. Он коллекционирует такие диковинки. Я уже известил хозяина, он ждет, чтобы вручить подарок принцу.

– Еще что надо? – деловито поинтересовался я. – Мне, когда я работал в наемниках, удалось утащить не только эту генеральскую машину, но еще и офицерский вездеход-амфибию. На днях продал его в столице Хипса.

– М-м-м, – с понятливой миной протянул тот. – Так вот откуда эта техника взялась. Эту амфибию уже подарили сыну короля, она привела его в восторг.

– Вот жук, – пробормотал я, вспомнив о том лохе, который оказался отнюдь не лохом, что купил у меня немецкий плавающий внедорожник.

– Что у тебя еще есть? – поинтересовался «домовой».

– Большой контейнер вывез с всякими трофеями. Чего только нет, включая боевую технику.

– ТТХ по ним есть? Фото? Видео?

– ТТХ приблизительное, а фото имеется.

Быстро сформировав альбом по боевой авто- и мототехнике вермахта, я отправил его с планшета на сеть «домового». Пришлось сначала со своей сети отправить на планшет, а с него – уже на сеть управляющего помещьем. Там были велосипеды, мотоциклы, разные автомобили, включая грузовые, тягачи, транспортеры, бронетранспортеры, танки и даже самолеты. В общем, все, что я видел собственными глазами, когда у меня уже стояла сеть.

– Много вы вывезли, – удивленно сказал «домовой». – Я уже отправил альбом с товаром хозяину. Он посмотрит и выберет. Если его что устроит, ваша почта у меня есть. Будьте на связи.

– Я продаю не только технику, но и униформу. На фото на солдатах и офицерах она имеется, – уточнил я.

– Буду иметь это в виду, – кивнул «домовой».

Вернувшись к платформе, я так же с охраной вылетел за охраняемую зону, высадил их у поста и полетел в столицу.

– Легкие деньги, – похлопав себя по карману, хмыкнул я.

Я на самом деле не ожидал, что лот с продажей автомобиля представительского класса так сработает. Цена за автомобиль была выше, чем я получал за несколько дней работы. Блин, да не проще ли опускать немцев на технику, чем, вкалывая, зарабатывать такие деньги! Нет, работа инженера мне нравилась, интересная, но если была возможность получить быстрые деньги, то почему нет?

Вот так я и размышлял, пока летел к столице. За время полета с помощью дроида-диагностика комплекса внимательно осмотрел платформу. Маячков не было, не посадили в помещье. Это радовало. Добравшись до окраины космопорта, сразу полетел по уже знакомым местам. Старьевщики меня узнавали, когда я себе что-то выбирал, был очень занудлив перед покупкой, потому и запомнили. Первым делом я купил шесть малых контейнеров для хранения топлива, залил их и поставил на платформе. Вышло за все, вместе с контейнерами, восемьсот кредитов, да и то три четверти стоили контейнеры. Само топливо не такое и дорогое. В следующий раз покупать контейнеры не придется, соответственно и тратиться так не потребуется.

После топлива была закупка обстановки пассажирского отсека челнока представительского класса со всем необходимым оборудованием и, наконец, закупка медоборудования. Брал третьего поколения. По цене и качеству оно меня устраивало. Взял одну лечебную капсулу и один реаниматор. Перед покупкой внимательно их проверил. Износ минимальный, недолго работали, а мне прослужат приличное время. К обеим капсулам я закупил картриджи, ремкомплекты и другие расходники. Взял с десятков пищевых синтезаторов и картриджи к ним. Запас карман не тянет, я собрался по одному синтезатору установить на каждом судне, можно сказать, это будет мое ноу-хау на Земле. Еще взял два компа для челноков. На этом все, деньги закончились. В основном я их на медоборудование потратил. Нужная вещь.

Почти сразу, при свете дня, я полетел к порталу: нужно вернуться в свой родной мир. В принципе, в королевстве я планировал пробыть несколько дней. Тут и время, чтобы заработать на запчасти и оборудование, ну и обратная дорога, но вышло несколько быстрее. Удачно мне та идея пришла в голову, позаимствовать одну машину у немцев, и еще больше повезло, что «Хорьх» попался.

Добравшись до заповедника, я осмотрелся. Тут еще царил световой день, но я решил не задерживаться. Поэтому прямо днем активировал портал и перебрался в ночь соседнего мира. Там долетел до Житомира и вернулся в свой родной мир. Первым делом связался с дронами охраны ангара, к счастью, там все было хорошо, на мое имущество еще не вышли, это не могло не радовать. Путь к ангару тоже не вызвал у меня нареканий.

По прибытии я сразу активировал ремонтный комплекс, и тот продолжил оснащать челнок, то, чего не хватало, я привез, остались последние штрихи. Вот этими последними штрихами я и занимался последующие сутки, лишь однажды прервавшись на сон. Однако дело было сделано, челнок сиял, покрытый свежей краской, которую я также привез из королевства. Сперва корпус покрыли специальной жаропрочной грунтовкой, потом и краской. Все как и положено. Вот теперь настал тот момент, к которому я так готовился, сначала пробный вылет, полное тестирование всех систем челнока, а потом уже демонстрация.

В самом ангаре было практически пусто, все, что можно, я вывез еще перед полетом в королевство. Пришлось подумать, где найти еще одну тайную базу. Причем так, чтобы не светить свое лицо. Даже думать долго не пришлось. Заброшенных воинских частей в Подмоскovie хватало, вот и занял одну, уже никому не нужную. В ремонтных боксах поместил оборудование и имущество, два дрона их охраняли, один остался в ангаре. Так что тут на аэродроме остался один мусор.

Сложнее всего было дождаться наступления темноты. Судовая система маскировки второго поколения, купленная в королевстве, конечно, для Земли неплоха, но глаза у людей не пропали – днем увидят, вот и ждал ночи. Наконец та наступила, дроиды открыли ворота настежь, наверное, впервые с момента аренды ангара, после чего я поднялся на маневровых над бетонным полом и вывел судно наружу. Пока неплохо, все действует. Если что вылезало, комп реагировал и убирал проблему. На бреющем я отлетел от аэродрома и столичных огней километров на тридцать и стал спиралью подниматься, продолжая тестировать челнок в атмосферном полете. Проблемы вылезали – три уже были, их дроиды комплекса стабильно решали. Наконец орбита, я на орбите. Атмосфера на борту была. Однако это не означало, что я сидел в рубке без защиты. На мне был технический скаф четвертого поколения. Отличная вещь, тем более что пробоину на одной из перчаток он зарастил. Система жизнеобеспечения работала стабильно, гравитация не скакала, выдавала стандартную тяжесть. Я даже синтезатор проверил, все работает, пища горячая и съедобная.

Отлетев от Земли к Луне и уйдя за спутник, я почти два часа напрягал все системы суденышка, выискивая разные неполадки. Так крутил челнок, что удивительно, как он не рассыпался, поэтому я радовался: нагрузки тот выдержал. Хорошее судно, крепкое. Так-то неполадки, конечно же, выскакивали, все же судно сыровато, однако я мгновенно реагировал на

все проблемы, используя комплекс. По истечении второго часа количество поломок сошло на нет. Одно я теперь знал точно – хотя бы одного дроида-техника на борту иметь желательно, чтобы комп челнока, используя его, решал возникающие проблемы.

Топлива после моих активных маневров осталось две трети, движок я собрал экономичный, поэтому решил схулиганить и направился к МКС. А что, если уж делать пиар, так с помощью космонавтов! Подлетев к станции – ох и чудо-юдо! – я стал медленно крутиться вокруг нее. Сразу понял, что меня заметили – в обзорных иллюминаторах сверкали вспышки фотоаппаратов, а на планету уходил радиосигнал – я его не глушил. Судя по усилившимся на Земле радиопередачам, там началась паника. Вот она, встреча с внеземным разумом. Пришлось обломать фанатиков-уфологов за пультами управления МКС. Выйдя на ту же волну, я спросил:

– Эй, русские на борту имеются?

Передача была узконаправленная, значит, на планете меня не слышали.

– Кхм, кто говорит? – осторожно поинтересовались с той стороны.

– Вас чему учили, если встретите инопланетян? Представиться и войти в контакт. Я почти инопланетянин, а после литра водки еще и негуманоидом становлюсь. Девки наутро так и говорили.

– Земеля, что ли? – искренне удивились с той стороны.

– Ага, из Москвы. Вот, собрал чудо-аппарат, тестирую. Земля русская, как всем известно, славится своими изобретателями и последователями Кулибина. Я – и то и другое.

– А уж скромный какой! – едва слышно хмыкнул тот же собеседник.

– Тоже верно, – поддакнул я ему. – Как насчет того, чтобы на борт подняться? У меня тут и вино имеется, и закуски. Отметим удачный вылет?

– Кого можно брать?

– Да всех бери, челнок большой, два десятка человек без проблем вместит, даже три десятка, только треть стоять будет. Да и это... у меня тут гравитация действует, а вы давно в пустоте висите. Проблем не будет?

– Вполне могут быть, нам на адаптацию время нужно.

– Тогда я понижу до половины, чтобы и вам комфортно было, и мне. Ну все, давайте стыковаться.

– Получится?

– Шлюзы у нас разные, у вас нестандарт, – согласился я. – Однако я об этом подумал, у меня есть еще и переходный шлюз. Сейчас дроиды наведут его, и сможете перейти. На то, что стенки мягкие и качаются, не обращайтесь внимания, шлюз крепкий.

– Ждем.

Пока я проводил стыковку, станция держала постоянную связь с наземными службами, им уже все было известно, даже запись наших переговоров имела. Космонавты на станции с интересом наблюдали за ползающими по обшивке челнока дроидами – как те наводили гофрированный шлюз. Когда я дал добро, пройдя шлюзование в двух шлюзовых, на борт поднялся первый космонавт – на разведку. Это был тот же парень, что вел со мной переговоры.

– Волков, – протянул он мне ладонь, прошел из шлюзовой на борт челнока и, удивленно осмотревшись, притопнул ногой и пробормотал: – Действительно гравитация!

– А то! – пожимая ему ладонь, самодовольно сказал я. – Роман Брайт, исследователь, корабел и человек, находящийся во всероссийском розыске. Сейчас экскурсию начнем или остальных подождем?

– Подождем остальных, – ответил космонавт и тут же спросил: – Ты не будешь против, если мы будем вести съемку?

– Да ради бога.

Дождавшись, когда на борт пройдут четыре космонавта, – шестой остался на МКС, с Земли приказали, – я поздоровался со всеми и начал экскурсию. Среди гостей оказалось еще

два земляка. Больше всего космонавтов заинтересовал душ, я бы даже сказал, очень сильно заинтересовал.

– Работает? – уточнил Волков.

– А то!

– А проверить?

– Да пожалуйста, – пропустил я того в кабину и показал, как им пользоваться. Тут немного по-другому по сравнению со стандартами Земли.

Скинув свой скафандр (а все гости были в них), первый испытатель прошел в шлюзовую и начал принимать душ.

– Кстати, – обратился я к остальным, – душем еще никто не пользовался, так что ваш коллега не только испытатель, но и подопытный. Надеюсь, с ним будет все в порядке.

К счастью, Волков вышел из душа довольный, и его место занял шустрый японец. Пока я проводил экскурсию, уже все гости успели обзавестись бокалами, испробовали немецкое вино, трофеи из сорок третьего, закуски из пищевого синтезатора и сияли от удовольствия. Наконец с осмотром было покончено, и начались расспросы. Спрашивали все, но переводили мне земляки – кроме русского и немецкого других языков я не знал.

– Скажите, вы будете передавать технологии представителям государств Земли? – спросил штатовец.

– Нет, – коротко ответил я. – Контакт будет только с Россией, но и государству, в котором вырос, я не буду передавать технологии, слишком опасна утечка. Вот передавать в лизинг готовые аппараты и помогать с обучением пилотов и техников – это возможно. Опять-таки только России, сотрудничество с другими странами я не рассматриваю.

Все это я говорил, конечно же, не космонавтам, а тем, кто нас в прямом эфире слушал внизу. Первый контакт, можно сказать. Кто имеет нужную информацию, тот поймет.

– Вы сами построили этот космический корабль? – спросил японец.

– Это не корабль, а гражданское судно, челнок класса атмосфера-космос. Дальности полета вполне хватит, чтобы облететь часть системы, а с дополнительными баками – так всю.

– Почему вы один строили это судно? – допытывался тот же японец.

– Я предлагал сотрудничество правительству Российской Федерации. Оно было отвергнуто. В первый раз я посетил администрацию президента, где меня даже слушать не стали, а отправили в психиатрическую больницу на исследование. Думали, что я сумасшедший. После этого мне удалось прорваться на прием к президенту – это тот еще подвиг, уж поверьте мне. Он выслушал меня и ответил категорично. Россия в этом проекте участвовать не будет. Запись нашего с ним разговора у меня имеется, для меня это юридический документ, подтверждающий, что никаких прав Россия на мое судно и идеи не имеет. Упустили они возможность встать рядом со мной при создании первого многоцелевого судна планетарного базирования.

– Вы можете описать свою биографию, если она, конечно, не секретна? – поинтересовался космонавт из Европы.

За пару минут я рассказал свою не сильно длинную биографию, естественно, никак не упоминая о поргалах. Правда, о похищении работоторговцев и побеге обратно на Землю я тоже не рассказывал, эта утка для президента, тут такое озвучивать не стоит. Гений – и все тут.

Вопросы так и сыпались. Мы устроились в пассажирском салоне на мягких креслах и так вот общались. Почти два часа на них убил. Под конец, когда я сообщил, что пора завязывать с этим, ко мне подошел Волков.

– С Земли передали, что готовы к встрече и переговорам.

– Поверь мне, они еще не готовы, – хмыкнул я, и быстро стрельнув глазами в сторону других космонавтов международной космической станции, передал Волкову пакет. Тот заглянул в него и расплылся в улыбке. Я знал, что им надо. В пакете был десяток бутылок свежего

пива и столько же вяленой тараньки. Пиво, правда, с газом, вроде космонавтам его нельзя, но раз Волков не отказался, то можно.

– Это презент.

После того, как космонавты перешли на борт станции, я отстыковался и, пока дроиды снимали переходный шлюз и убирали его в трюм, направился к планете, опуская судно на Россию. Правил я точно на Москву. Спускался без особой спешки, отчего рядом стали крутиться новейшие российские истребители. Были попытки выйти на связь, но я их блокировал. Сам я был серьезно занят – помимо пилотирования, обзванивал самые крупные телеканалы и, сообщая свои данные, приглашал подняться на орбиту на борт моего судна. Большинство секретарей на телефоне просто послали меня куда подальше, до них информация пока не дошла. Да и вообще общественность еще ничего не знала.

Некоторые каналы получили требуемую информацию, видимо, через подкупленных сотрудников Роскомоса. Нормально, с ними договорился, где их буду ждать, сколько людей от каждого канала. С трех телеканалов и двух газет набралось шестнадцать человек. Тут не только ведущие и корреспонденты, но и операторы, звукари, даже режиссеры были. Хороший такой табор. Именно этим и обуславливалась моя неспешность. Координаты я сообщил всем оди – это перекресток на трассе на выезде из города, там я собирался забрать приглашенную прессу. Гости прибыли даже быстрее меня, так торопились.

Убедившись, что машин прессы тут хватает, я сделал небольшой круг и пошел на посадку. Сел прямо на обочину, опоры ушли в землю, и челнок плюхнулся на брюхо, но замер ровно, не заваливаясь. Тут же из-под шлюзовой выдвинулась аппарель, а я, пройдя шлюзование, вышел наружу. Защита у меня была – мало ли, попытаются отобрать судно, поэтому два дрона при мне было.

Когда журналисты собрались у аппарели, пришлось немного подождать, пока операторы установят камеры, и я начал свою речь. Коротко дал биографию, сообщил, что занимаюсь исследованиями в области космонавтики, именно так и построил в одиночку свое первое судно. Тестирование оно прошло отлично, мне даже удалось пообщаться с космонавтами с борта МКС и пригласить их к себе на экскурсию. Показал общие фото. Все тогда фотографировали. После этого я предложил тем журналистам и сотрудникам телекомпании, с которыми у меня была договоренность, пройти на борт, сообщив, что они со мной отправляются на Луну, причем с посадкой и выходом в скафандрах на поверхность. Отказавшихся не было. Вокруг уже собралась толпа в полтысячи человек, тут и правоохранительные органы были, – вот с ними я общаться не стал, а дроны их ко мне не подпустили, – тщательно проверяли, кто проходит на борт. Один из дроидов комплекса выполнял роль стюарда, рассаживал гостей – кого у иллюминатора, кого в проходе.

Лица гостей совпадали с фото на сайтах телеканалов, то есть на борт поднялись именно те, кого я приглашал. Я поднялся последним, после шлюзования. Дроид в это время обслуживал гостей, вино растекалось по бокалам, одуряюще пахло съестным. Пройдя в рубку, я стал поднимать челнок на орбиту. Один оператор встал у рубки и снимал с моего разрешения, как я это делаю. Все равно без сети никто это повторить не сможет. После поднятия на орбиту, что вызвало у корреспондентов вопли радости и поток тостов, мы полетели к Луне. Добрались быстро, минут за сорок, да и то потому, что я не особо торопился. Сели с той стороны, где видно Землю. А она реально красивая, все гости на нее любовались, не забывая фотографировать. После того как я отключил гравитацию на борту – это было уже после посадки на спутник Земли, – все почувствовали, насколько слаба гравитация Луны.

Всего на борту было три запасных скафандра, взятых мной с борта фрегата, я выдавал их по очереди гостям и выпускал тех наружу. Как малые дети, только бы попрыгать под объективами камер и фотоаппаратов да камней-сувениров натаскать на борт судна! Одна девушка-журналист притащила двадцатикилограммовый камень, сказала, что его поставят в

холле телекомпании с табличкой, откуда и кто его привез. Это вызвало повальный сбор камней. Многие просто на память набирали, другие с корыстными мотивами, у каждого они были свои.

Пока очередная тройка резвилась снаружи, я общался с теми, кто находился на борту. Мне пришлось выкладывать планы на будущее, что собирался делать и что хочу. Более того, эти зубры перекрестного допроса вытянули из меня то, что я еще и в создании медицинского оборудования продвинулся далеко вперед. Это они так думали, на самом деле я бы и сам рассказал, а если тут во время разговора вытягивают эту информацию, почему бы не поддержать? То, что я УЖЕ создал два действующих образца – реанимационную капсулу и лечебную, которые еще проходили тестирование, – вызвало град вопросов. Пришлось отвечать, чего я ожидаю от этого оборудования. Мол, отращивания утраченных органов и конечностей, восстановления любых ран и повреждений, скромно признавшись, что первым добровольцем был я сам. Мол, несколько лет назад меня подстрелил в спину снайпер, был поврежден позвоночник, но благодаря реаниматору от ранения не осталось и следа. Я снова хожу и радуюсь жизни. Для подтверждения журналисты могут обратиться к профессору, который меня оперировал. Тот осматривал меня до операции и после излечения.

В общем, лапши я навешал журналистам качественно, от всей души. Что ж, дело сделано, с этого дня на планете не было ни одной семьи, которая бы обо мне не слышала. Большая часть передач шла либо в прямом эфире, либо в повторе. Я предоставил связь журналистам и корреспондентам со своими телеканалами и изданиями – причем закрытыми от прослушивания, комп их контролировал, и те имели постоянную связь со своим руководством. Так что за те восемь часов, что мы пробыли на Луне, информация обо мне растеклась по всей планете. Все, что хотел, я сделал, на памятник или бюст не претендую, но уповаю.

Вернувшись на планету, я высадил всех гостей на том же месте, и они стали разъезжаться на ожидающих машинах. Порядок выхода они знали, шлюз больше пяти человек за раз не принимал, а шлюзование – это обязательная процедура. Я даже выходить не стал. Сразу, как борт покинул последний гость, поднял челнок и включил систему маскировки, пропав с экранов всех радаров. Сделав несколько кругов, я незаметно вернулся к ангару, а когда дроид открыл ворота, залетел внутрь. Хорошо, что вернулись со спутника мы ночью.

Оставив обоих дронов охранять ангар, – кроме челнока тут ничего ценного не было, а платформу и ремонтный комплекс нужно было забрать, – я немедленно вылетел к порталу, оттуда уже ко второму, что находился между Киевом и Житомиром. Когда я перешел на планету Хипс, тут был день. Немедленно проверив почту, я довольно хмыкнул и отправил вызов на номер «домового» – это от него пришло несколько сообщений.

– В чем дело, мы же договорились, что вы постоянно будете на связи, – сразу же выставил тот мне претензии.

– Дела. В том месте, где я был, связь не действует. Однако сейчас я на Хипсе, поэтому и проверил неприятые сообщения.

– Да, я отправил несколько. Наместника интересуют несколько образцов техники. Отправляю их фото. За какое время вы сможете их доставить?

– Некоторые образцы быстро, других у меня не имеется, придется отправлять сообщение наемникам, с которыми я работал в диком мире. Они все доставят.

– Как долго ждать?

– Они на территории королевства. Так что быстро, в течение суток, максимум двух.

– Хорошо. Оплата за каждую единицу та же, десять тысяч. Состояние должно быть идеальным.

– Эм-м, тут на одном фото за спиной позирующего немецкого мотоциклиста стоит на обочине сломанный тяжелый советский танк «КВ-Два», именно он помечен как товар. У меня его нет, но я попытаюсь достать у наемников. Тот не в самом лучшем состоянии, но вроде рабочий.

- Мы ждем.
- Первые образцы товара будут доставлены в течение нескольких часов.
- Хорошо.

Разъединившись, я осмотрелся – солнце сверху так и парило – и перешел в мир сорок третьего года. Забравшись в кабину платформы, я поднял ее над лесом и направился к Киеву. Бедные немцы, грабят их и грабят.

Что меня полностью устраивало, в Киеве были мощные ремонтные цеха по восстановлению техники. К счастью, «КВ», как раз «двойка», там нашелся, причем на ходу. Этот танк использовали для демонстраций и обучения немецких танкистов. Учили куда стрелять, чтобы подбить и тому подобное. Сам танк был во вполне приличном состоянии, так что с помощью манипулятора я поднял его на борт – у меня грузоподъемность сто сорок тонн, у манипулятора чуть меньше, – и полетел дальше. До наступления утра в гараже комиссариата «Украины» я набрал с десятков лимузинов, несколько мотоциклов, даже нашел и велосипеды – видимо, посыльных. После того как платформа вся была заставлена техникой, я почистил казармы «СС», забрав из арсенала все оружие и всю униформу солдат. Это типа бонуса за приобретение товара. Почти две сотни комплектов формы и обуви, включая оружие.

До портала я добраться затемно не успел, рассвело раньше, но это не помешало мне активировать портал и перегнуть платформу на ту сторону. Сканер поиска биологических объектов показывал, что рядом никого, значит, свидетелей не было. После этого я взял курс на поместье наместника. По пути связался с «домовым» и сообщил о своем прибытии, отправив список доставленного имущества.

Через семь часов я взял из рук «домового» свой чип, куда тот перевел ни много ни мало, а сто семьдесят тысяч кредитов, подсчитав общую стоимость доставленного товара. Причем «домовой» намекнул, что если возникнет желание сменить гражданство, то проблем не будет – наместник поможет. Похоже, купленные у меня подарки для короля и его свиты изрядно подняли его авторитет, вот он и сыпал благодарностями. Сам я не все заказы доставил, поэтому отправился обратно. Чтобы не летать порожняком, я свернул в сторону столицы – крюк неслабый, но необходимый. Там я на всю сумму закупил медоборудования на целый госпиталь, одних капсул четвертого поколения десять штук. Остальные третьего, сорок две капсулы. Поверьте, скоро и этого будет мало. Брал все: диагносты, операционные, лечебные, учебные, реаниматоры, даже смог достать оборудование для синтеза препаратов. Очень дорогое и сложное в покупке. С помощью этой мини-лаборатории можно гнать наркотик, поэтому все покупки отслеживались. Я же погрузил все оборудование, включая все расходники на платформу, и полетел к порталу. Следующими платежами я куплю себе базы врача. Уже нужно: одной базой «Боевая медицина» управлять всеми этими капсулами я не смогу, знаний не хватит, придется учиться.

Несколько проверок показали, что мой путь не отслеживается. Пока я мало кому был интересен. Да и на платформах, включая груз, маяков пока не было. На планете Хипс я провел полдня, за это время в соседнем мире прошел световой день, так что, перейдя туда, полетел к Житомиру. Перешел в свой родной мир и направился к воинской части, связываясь со всеми своими охранниками. Основная укрытая база была в норме, не обнаружили, а вот ангар находился в плотном кольце окружения. Выследили-таки. Судя по повреждениям обшивки ангара, попытки штурма были, но неудачные, дроны сообщили, что нейтрализовали порядка двухсот пятидесяти единиц противника, не убив, а просто оглушив ошеломителями, и дали возможность эвакуировать тела. После этого установилось перемирие, штурмов больше не было. А вот попытки выйти на связь не прекращались – видимо, местная власть думала, что я в ангаре.

Сгрузив все медоборудование, я задумался и полетел в столицу: пора начинать переговоры, московские власти на это тонко намекали.

Поменяв на базе платформу на «хонду», я направился в столицу. Саму платформу я светить не хотел. Штука такая, которая сразу всем понадобится, причем срочно, а я жуткий собственник. Пролетев по трассе до окраины столицы и отметив, что на посту ДПС что-то стало много полицейских, усиленных спецназом, – видимо, ждут волнений или чего-то подобного, – я погнал дальше. Пришлось объезжать две улицы, там были шествия. Энтузиасты собрали в марш победы несколько тысяч людей и шли к Красной площади. Чего они хотели, я не понял. Спрашивал у подвыпившего мужичка, толкая мотоцикл через толпу на другую сторону улицы. Тот сам не знал точно, то ли праздновали, то ли шли требовать у правительства. Но что требовать, тот стеснялся сказать, не знал.

Добравшись до Красной площади, – народу тут хватало, под два десятка тысяч было, – я поехал прямо к дверям въезда на территорию Кремля. Конечно, охрана у входа насторожилась, но, подъехав, я поднял шлем и велел одному из охранников вызвать старшего. Через неприметную дверцу почти сразу вышел крепкий мужчина, сообщив:

– Покиньте площадь, тут запрещено продвигаться на частной технике.

– Да это понятно, только до вас никак больше не доберешься. Мне бы с президентом поговорить.

– Есть о чем поговорить?

– О космосе, например, – сделал я заброс.

Офицер внимательно осмотрел меня, и в его глазах мелькнуло узнавание. Мое фото крутили по всем телеканалам, да и интервью я давал, понятное дело, начали узнавать.

– Подождите минуту, я сообщу о вас.

Офицер вернулся буквально через минуту, сообщив, что меня ждут.

– Мотоцикл вы можете оставить на внутреннем дворике сразу за въездом. Дальше будет другая машина.

Одну створку ворот открыли, и я стал толкать мотоцикл через арку башни, его пришлось оставить сразу за углом, где меня ждал внедорожник. Офицер проследил, как я в него сяду, передав меня двум мордворотам в костюмах, и вернулся на свой пост. Дальше меня привезли к одному из зданий и сопроводили внутрь.

– Оружие? – коротко бросил встретивший меня начальник охраны президента.

Вздыхнув, я достал «ТТ» и положил его на столик, вопросительно посмотрев на охранника. Тот поиграл бровями. Снова вздохнув, я достал «лимонку», положил ее рядом с пистолетом и замер. Охранник никак не отреагировал и продолжал пристально меня изучать. Вздохнув в третий раз, я достал два вальтера, станер, игольник и бластер, положив все это на столик. А рядом запасные магазины и зарядные модули.

– Да все! – возмутился я, когда начальник охраны опять вопросительно посмотрел на меня. – И так ограбили.

– Проверь, – скомандовал тот подчиненному.

Когда меня принялись сканировать ручным металлодетектором, я только хмыкнул.

– Знал бы, игольники и бластер не доставал, ваша финтифлюшка на них бы не среагировала.

– Так любишь оружие?

– Скорее, ценю свою безопасность.

– Чисто, – сообщил охранник, проверявший меня.

– Закончили? – поинтересовался я, закатывая рукава комбеза. – Ну что ж, моя очередь вас обыскивать. Как говорится, око за око. Все должно быть последовательно.

– Да?.. – отвлекся в это время начальник охраны, прижав палец к гарнитуре в ухе, после чего посмотрел на меня и сказал: – Проходите.

Дверь открыли, и я прошел в достаточно большое помещение с великолепной отделкой и минимумом мебели. Что там диванчик, пара кресел и столик? Мелочь. Кстати, на столике сто-

яли посуда и серебряный чайник, из носика которого поднимался ароматный парок. В помещении было пусто, двери за моей спиной закрылись. Я прошел к мебели, сел за столик и, прикинув, сколько может стоить чай с президентом, достал стопку банкнот и, отсчитав пару тысяч, бросил их на столик. После чего сам налил себе чаю, взял печенюку из вазочки и, откинувшись на спинку, шумно отхлебнул. Вот так я сидел и попивал чай. Кстати, вполне себе отличный, даже не ожидал, да и печенюе просто великолепное.

Когда дверь открылась, я лишь покосился. Это был не тот вход, через который прошел я. Вообще в эту комнату вело три двери, только с одной стороны было большое обзорное окно.

– Доброй ночи, господин президент, – привстал я, выказывая дань уважения, поздоровался и плюхнулся обратно, снова с шумом отхлебнув чаю. Горячий. – Это в этой комнате вы с Меркель общались? Я плохо ту встречу помню, грибы тогда солил и закатывал, так, краем глаза косился на новостной канал. Про вашу тогдашнюю встречу ничего не помню, а комната запомнилась. Она?

– Минометный обстрел карьера твоих рук дело? – устроившись напротив, поинтересовался президент.

– Вот честно, не понимаю, что вы ко мне с этим карьером все пристали? Ну моя работа, пострелять захотелось, посмотреть, как себя роботы будут вести при дистанционном управлении. Мне понравилось, ни одного сбоя или ошибки.

– Про нашу прошлую встречу вспоминать не будем, хотя я еще тогда понял, что ты меня играешь, хотя в чем смысл, я узнал только недавно. Концы обрубал, так?

– В точку, – согласился я. – Я думал, что вы меня еще там просчитаете, но повезло, вам не до меня было. Торопились вы куда-то.

– Хорошо. Спрошу прямо: сколько ты хочешь за свои идеи и за сам корабль?

– Это челнок. Не боевой корабль, соответственно его нужно называть судном. А так – почти ничего не хочу. Я готов передать его вам в аренду, за отчисления на этот счет.

– Что за счет? Твой? – спросил президент, изучая набор цифр, собственноручно выведенных мной на бумажке.

– Нет, детдома, где я вырос.

– Хм, деньги, значит, не интересуют?

– Почему же, я вполне себе нормальный потребитель, и деньги мне нужны. С другой стороны, я не совсем морально опустился, и о своей семье, где вырос, помню. Поэтому раз в месяц за аренду челнока вы будете отправлять на этот счет сто тысяч рублей.

– Небольшая сумма.

– Так это же за один челнок, а скоро у вас их будет не один и не два, больше. Тем более еще будет плата за обслуживание, но она фиксированная и не высокая. Для вас мелочь. Это уже идет мне.

– Не понимаю, зачем нужно было устраивать весь этот цирк?

– Были причины. Главное, что для России космонавтика – это что-то ненужное и далекое. Нужен был тот толчок, что даст новые силы для развития освоения космоса. Как вы думаете, за эти пару дней я его дал?

– Более чем, – задумчиво кивнул президент. – С судном разобрались, по остальным вопросам переговоры будут вести мои помощники. Теперь по постройкам других судов. Ты сможешь повторить то, что сделал?

– Без проблем. Деталей хватит собрать за неделю еще два судна. Специализацию обоих выберете сами. Даже могу сообщить, что в будущем собираюсь построить малый боевой корабль среднего радиуса действия. На челноках бороздить Солнечную систему пока не стоит, а корвет, который я собираюсь построить, куда лучше освоит систему, изучив все планеты. На борт кроме экипажа могут пройти и исследователи. Этот корабль может совершать посадки на

планеты, именно поэтому малый корабль. Средние корабли такой возможности будут лишены, чистые пустотники.

– Средние тоже возможно построить? – уточнил президент.

– Не в ближайшее время.

– К постройке могут быть допущены наши люди?

– Исключено. Вы будете получать только готовые суда. Обслуживание также будет проводиться моими силами. На вас только чистая эксплуатация. В ближайшие пару лет я кроме корвета и уже построенного челнока собираюсь построить еще десять челноков разных типов и специализаций, от грузовых и ремонтных до пассажирских. Думаю заработать копеечку, возя туристов на Луну или на Марс в бюджет России, это очень неплохо.

– Судно может долететь до Марса? – удивился президент.

– На одной заправке десять раз туда и обратно, не считая маневры в атмосфере и возможные посадки на поверхность планеты.

– Наши российские космонавты должны первыми ступить на Марс, – достаточно жестко сказал президент.

– Да хоть сегодня. Туда лететь часа три. Кстати, сами не хотите слетать? Я и пилотом могу выступить, все равно кроме меня с челноком никто не сможет управиться.

– Это так, – согласился президент. – Летчики видели запись пилотирования и не уверены, что смогут справиться с управлением.

– Так и я о чем.

– Про пиратов, что тебя похитили, правда?

– Часть правды. Контактыв я с ними не терял, вот и тягаю потихоньку высокотехнологичное оборудование. Частично оно стоит и на челноке.

– А разве челнок построен не из материалов, заказанных тобой на заводах Земли?

– И это выяснили? – хмыкнул я. – Так и есть, частично построен из земных материалов. Часть же не местная.

– Медицина – это правда?

– Да. Медицинские капсулы.

– Я по твоему совету прочитал пару книг про попаданцев в Содружество. Нейросети, импланты, базы знаний. Сходится?

– Да, у меня в затылке стоит сеть и шесть усиливающих ее имплантов. Если присмотреться, можно увидеть заглушку пилотского разъема. Она сливается с цветом кожи. Без них управлять никаким высокотехнологичным оборудованием я не смогу. Кстати, ваши люди тоже.

– Это решаемая проблема?

– Я работаю над ней.

– Думаю, на сегодня нам хватит. Нужно обдумать все, что мы обговорили.

– Принять мое предложение или отказаться – это вам решать, – был мой ответ, когда я встал с кресла следом за президентом. – Время подумать у вас есть.

– Мы подумаем. Мне нужен номер телефона для экстренной связи. Он у тебя есть?

– Конечно, – ответил я и быстро продиктовал один из левых номеров, пометив его как «президент». До этого он был пустой, его никто не знал. – Если звонок проходит, а я не беру, значит, я вне доступа и ответить не смогу. Замечу вызов, сам перезвоню.

– Договорились. Кстати, снять с себя подозрения в убийстве нескольких человек не хочешь? Чтобы из розыска убрали?

– Да нет. Мне это нисколько не мешает. Будут лезть, будут трупы. Я в себе уверен.

– Хм. Еще перед встречей я приказал прекратить все дела, связанные с тобой. Прекратить, но не закрыть. Пока тебя не тронут, знай об этом.

После этого мы разошлись, я к своим дверям, а президент к своим. Подойдя к столу охраны, я осмотрел все свое оружие. Уверен, что его уже осмотрели, просветили, сфотографи-

ровали, разве что на зуб не попробовали. Для меня главное – что вернули, а остальное пустяк. К моему удивлению, меня спокойно выпустили, вернули мотоцикл, не забыв нацепить на него маячок, и дали уехать. Перекинув маяк на другой байк, я покатил дальше. За мной наблюдали со спутника, отслеживая с помощью камер уличного наблюдения, но это мне нисколько не помешало вернуться на свою квартиру. Хм, было видно, что помещение обыскивали, но все прибрано и на своих местах. Даже удивительно. Причем, моя старая «хонда» так и стояла во дворе, целехонькая. Потрогав пол, а потом проведя по нему пальцем, я убедился в своих предположениях – квартиру явно отмыли. Быстро просканировав все, что можно, я выкинул на улицу восемнадцать жучков и шесть скрытых камер, после этого еще и на окна маркеры поставил, чтоб нельзя было услышать, что происходит в комнатах. Фиг им, а не прослушивание.

Пока происходила моя встреча с президентом, наступило утро, и домой я приехал где-то к десяти. Холодильник был пуст – жаль, заполнить его не догадались, поэтому, подумав, я поднялся к соседке этажом выше. Хотелось секса и еды. Причем непонятно, чего больше. Та встретила меня необычайно приветливо, проводила в спальню, и я получил не только секс, но и плотный обед. Выходя, я постучал по закрытой двери в гостиную, громко сказав:

– Парни, надеюсь, вы не скучали и не оглохли от криков. Кстати, вашу аппаратуру я глушу, так что прослушать отсюда мою квартиру вы не сможете.

После этого, приветливо подмигнув Елене, я покинул ее квартиру и направился к себе. На ночь у меня были большие планы. Надеюсь, у немцев еще не перевелись лимузины, поэтому, пока световой день – нужно выспаться. Именно этим я и занялся, прошел к себе, принял душ и просто завалился спать.

Поднял меня будильник. Выспался я прекрасно, никто ко мне не ломился, особенно из пишущей братии – видимо, к моему телу их не допускали, да и звонков почти не было. Отдохнул – и это хорошо. Позавтракав, хотя сейчас и было девять вечера, я спустился вниз и оседлал один из мотоциклов, сняв с него три маяка – один стоявший на виду, другой замаскированный, третий приклеенный к колесу, пассивный, – и только потом запустил мотор.

Покинув двор, я сразу дал газу, уходя от наблюдения. Наблюдатели это учли, меня еще и шесть мотоциклистов вели. Какая плотная охрана – или что это, пока непонятно! Вполне возможно, и конвоиры. От мотоциклистов я тоже ушел, в манере езды им до «красного комбинезона», как меня прозвали гаишники, было далеко. И хотя я давно забросил гонки, уже перегорел, навык остался, приложил усилия – и ушел.

Покатавшись по ночным тропинкам леса, я вернулся на трассу и доехал до своей базы. Там поменял мотоцикл на платформу и полетел к порталу. Как раз на подлете мне на планшет пришел вызов от абонента «президент». Продолжая управлять платформой, я ответил на вызов.

– Роман? Доброй ночи. Надеюсь, ничего не произошло такого страшного, что ты ушел от моих людей?

– Есть желание побыть одному.

– Будь добр, предупреждай в таких случаях. Теперь по делу. Завтра в обед представители ФКА будут ожидать тебя в своем главном офисе, адрес ты знаешь. Тебе выделено два часа, нужно убедить наших ученых и специалистов, что твой челнок нам нужен. Вечером уже официальная встреча в Кремле с подписанием соглашения на право использования челнока. Мы принимаем твои условия, они нас устраивают. Все это должно быть освещено в прессе. После завтра, шестого сентября, пройдут переговоры по медоборудованию. Пока только начальные переговоры. Само медоборудование должно пройти тестирование в российских клиниках. После того как врачи дадут добро, уже будет официальная встреча по переговорам и, возможно, по подписанию договоров. Подробности при начальных переговорах шестого сентября.

– Насчет челнока – возражений нет, я просто не думал, что вы так затянете с подписанием. Вот медоборудование передавать в чужие руки я не собирался. Хочу организовать навороченную и очень дорогую частную клинику. Причем подальше от загребущих рук, на орбите. Как раз сейчас двигаюсь к своим знакомцам из Содружества, чтобы обговорить покупку пустотного модуля, у них вроде завалился такой трофей. Там будет частная территория. Доступа, кроме клиентов и моих людей, не будет никому. Так что, возможно, к завтрашнему дню я не успею вернуться, это очень важные для меня переговоры.

– Если не успеете, предупредите сразу.

– Хорошо. Завтра днем меня не будет. Предупреждаю сразу. Предлагаю все перенести на следующие сутки.

– Это можно. Конечно, в прессе уже объявлено о том, что мы пришли к соглашению, даже дата подписания была пресс-секретарем озвучена в новостях, но проблем с переносом я не вижу. Сегодня же будет объявлено, что дата подписания переносится на следующие сутки в связи с техническими проблемами.

– Ха, как у ФКА с запуском очередного носителя, – невольно хмыкнул я, на что президент промолчал. – Я буду в назначенное время.

Мы разъединились. Пока я общался с президентом, платформа давно добралась до портала и зависла на опушке. Убрав планшет, я направил летательное грузовое судно планетарного базирования к овалу перехода. Дальше стандартная процедура: я спустился перед порталом на землю, подкинув кабину, прошел к нему, открыл, перегнал платформу на другую сторону, закрыл и полетел к Варшаве. Киев я, к сожалению, уже подчистил от дорогих автомобилей. В заказе в основном были отмечены они.

Добрался за два часа. В принципе, можно было и за час, но я на полпути повстречал идущий в ночи состав с военной техникой, завис над ним и, двигаясь на той же скорости, снял с платформ часть боевой техники, полностью закрыв запросы на эту тему. Взял два транспортера, три бронетранспортера, два грузовых мотоцикла, два танка, пару вездеходов-амфибий и два грузовика. Состав техники на платформах был разнообразный – видимо, остатки техники какой-то части отправили, что не взлезло на платформы других составов. Часовые так ничего не заметили, ну а я, убедившись, что техника стоит плотно и места хватит еще для пяти автомобилей, полетел дальше. Особо мудрить я не стал. Нашел правительственный гараж, поработал ошеломителем, высадил комплекс – и те выкатили пять самых лучших автомобилей. Стараюсь не поцарапать технику, я поднял ее на борт с помощью манипуляторов, ставя бортом к борту так, что между машинами карта не упадет, не то что человек сможет пройти. Места было мало, вот и пришлось выкручиваться. По старой привычке посетил казармы, и дроиды вынесли из них часть формы и оружия, уложив в отсеки техники. В лимузины не складировали, не для того они предназначены.

Добравшись до портала, я перешел в королевство и, перегнав платформу, полетел в сторону поместья, на лету связываясь с «домовым». Тот подтвердил, что груз ожидают, хотя его и не устроило мое опоздание. Однако я предупреждал о нем, так что все в норме. Через шесть часов я был на месте, произошла разгрузка, и мной была получена оплата. Сто сорок тысяч кредитов. Нормально. Мне такие наши встречи понравились. Правда, «домовой» расстроил – вручая чип, он сказал:

– Это пока последняя покупка. Интерес хозяев мы удовлетворили.

– Жаль, – искренне сказал я. – Правда, честно говоря, я тоже выгреб все из трюмов корабля наемников, так что трофеев больше нет.

– Вот и хорошо. Однако, если что, ваша почта для связи у меня есть.

– Хорошо.

Покинув территорию поместья, я полетел в сторону столичного наземного космопорта планеты Хипс. Меня интересовали склады-терминалы. Помнится, в первые дни своей работы

инженером-новичком я ремонтировал один такой выносной склад. Простенькие, без гравитации и систем жизнеобеспечения стоили недорого. Вот те, что были оснащены, включая метеоритную защиту и серьезную броню, стоили дороже, а мне нужны именно такие. Я уже узнавал, таких складов в системе, включая соседние, множество, приобрести их в королевстве не проблема. Более того, три завода в королевстве выпускают эти модули. Причем один завод находится как раз на орбите Хипса. В принципе, мне подойдет и использованный склад, они чуть дешевле, но с завода выпускают эти модули, сложенные в транспортное состояние, а это небольшие размеры – я уже прикинул, в портал войдет. Причем склады разворачиваются раз и навсегда. Потом их не свернешь, так что мне однозначно нужно на орбиту, на завод.

Я имею в виду, мне нужен завод для производства требуемых модулей, но подниматься на орбиту не требуется. Один из филиалов офиса этого частного завода был и на Хипсе, остальные на станциях в системе и на других планетах. Это чтобы клиентам не подниматься на орбиту – посетил офис в столице и заказал что нужно. Меня это устроило. Правда, на моей платформе в деловой сектор столицы не сунешься. Пришлось оставлять ее на платной парковке, на окраине, и брать такси, но добрался до высотки, где находится нужный офис, нормально. Пройдя в холл, я сразу же направился к стойке справочной.

– Доброго вам дня, – улыбнулась мне представительница прекрасного пола. Что вы желаете?

– Мне нужен офис корпорации «Жанс».

– Пятьдесят шестой этаж. Весь этаж принадлежит «Жанс». Всего хорошего, – улыбнулась та.

– Спасибо, – кивнул я и прошел к лифтовому холлу.

Поднявшись на нужный этаж и осмотревшись, я подошел к стойке ресепшен. Там выяснили, что мне нужно, и отправили к одному из свободных менеджеров. Назвался я снова вымышленным именем.

– Я понял, что вы хотите. Два стандартных среднеразмерных складских модуля полной комплектации, с щитом, противометеоритными турелями и серьезной броней. Нужно какое-нибудь дополнительное оснащение для обоих складов? Усиленные щиты?

– Все, что нужно, мне сделают. У меня есть инженер, – был мой ответ.

Сам я сидел в кресле и листал на планшете каталог с модулями. Мне понравился один из десятка моделей, вот его мы и обговаривали. Цена только кусалась, один модуль аж сорок пять тысяч. Правда, и сами склады вполне ничего. На одном складе по шесть боксов, не считая на каждом по конторке завсклада с жилым малым модулем для него же и системой управления. Помещения каждого бокса размером семнадцать на шестьдесят пять метров. Размеры приличные, и они мне подходили. У каждого склада была своя шлюзовая, если груз не проходил через него, то можно было откачать воздух только у одного бокса. Поместить груз, закрыть створки и вернуть атмосферу. Действительно хорошие склады. Более того, у этого типа даже была система стабилизации. Небольшие движки, чтобы та не дрейфовала и не крутилась.

– Меня устраивает эта модель склада. Я хотел бы приобрести два модуля полной комплектации свернутыми в транспортное положение. Более того, меня интересуют запасные расходники к модулям, броня, турели и запас топливных стержней для реакторов.

– Это еще полторы тысячи, – быстро подсчитал менеджер. – Куда доставить заказ? Такие модули у нас имеются в готовом виде, ожидать изготовления не требуется.

– Хорошо. Вот номер парковки, там грузовая средняя платформа. Контейнеры с модулями разгрузить рядом с платформой, я там дальше сам разберусь.

– Хм, на поверхность?.. Что ж, сделаем. Для сборки модулей и их разворачивания вам потребуется наш инженер?

– Нет, я же говорил, что у меня имеется свой.

– Отлично, тогда составим договор на покупку.

Мы провели все нужные процедуры. Я поставил свою виртуальную подпись на ложные данные, после чего перевел с чипа требуемую сумму на счет корпорации и покинул офис. Все, что нужно, я купил, осталось прикупить для модулей складов оснащение. Брать это в офисе корпорации я не хотел, а то сразу догадаются, для чего я приобрел склады. Не то чтобы местные их так же не использовали, но тогда мне эти склады стали бы предлагать уже в полном оснащении, а это куда дороже. Зачем мне терять время и деньги, если я сам смогу переоснастить склады под любой вид деятельности, необходимый мне?

Покинув здание высотки, я полетел к парковке. К сожалению, сразу оба модуля принять на борт одной платформы я не мог, вес не давал: каждый модуль весил сто пятьдесят тонн, не считая расходников. Конечно, платформа поднимала всего сто сорок, но запас мощности у нее был, так что довезут. Однако у меня всего одна платформа. Поэтому, я думаю, станет понятно, что от офиса я полетел на внешние планетарные склады и купил еще одну среднюю грузовую платформу той же модели, какая у меня уже была. Вернулся на парковку вовремя, туда уже заходил инженерный бот, спускаясь с орбиты. В его манипуляторах были зажаты оба модуля. Дальше я руководил погрузкой. По модулю на каждую платформу, потом и расходники принимал. Все было в норме, по штату, поэтому я подтвердил получение покупки. Дальше я поднял перегруженные платформы, у второй включил режим «караван» – теперь она будет следовать за ведущей платформой как привязанная, на автопилоте – и полетел к складам. Там я приобрел госпитальное корабельное оснащение и два корабельных жилых модуля с десятью каютами в каждом, включая кают-компанию.

После этого я вернул платформы на парковку – тут охрана, проследят, чтобы ничего не пропало – и на такси полетел в деловой центр столицы. В этот раз мне нужна была одна из компаний по продажам сетей и имплантов, включая базы знаний.

– Добрый день, – встретила меня улыбчивая девушка на ресепшене. – Мы рады вам в нашей компании «Сенс». Что вы пожелаете?

– Купить базы знаний, несколько сетей и имплантов без установки их.

– Хорошо, вас будет обслуживать сотрудник компании Крайн Орн.

Я прошел следом за девушкой к нужному кабинету, и та пропустила меня внутрь, снова шикарно улыбнувшись. Войдя в кабинет, я в ответ поздоровался с хозяином, который вышел мне навстречу, и, устроившись на диванчике, выложил свое желание приобрести у них товар.

– Мне нужны базы знаний врача. Пятый ранг. Там ведь семь баз?

– Именно так, господин Райн. Советую вам приобрести пять баз пятого поколения и две четвертого, это стандартный набор баз знаний врача третьей категории.

– Хорошо, устраивает. Теперь по сетям и имплантам. Третье поколение для меня дорого, тем более не для себя беру. А вот второе – самое то. Мне нужны пять лучших пилотских сетей из линейки второго поколения, пять техников, пять медиков и один диспетчер. Диспетчера можно взять третьего поколения. Импланты в этот раз я, скорее всего, брать не буду, просто смысла не вижу, а вот базы знаний мне нужны. Требуется пять комплектов пилота-универсала малого корабля, пять комплектов техника малого корабля, пять комплектов медиков, не выше третьего ранга, ну и комплект баз диспетчера.

– У вас набирается приличная скидка, желаете что-либо дополнительно взять?

– А насколько приличная скидка?

– Вы сможете получить сеть второго поколения в подарок.

– Ум-м-м... Тогда офицерскую сеть штурмовых подразделений. Что сможете предложить?

– Есть «Штурмовик-два плюс». Офицерская сеть с улучшенными характеристиками.

– Тогда к ней еще четыре «Бойца» для рядового состава. Ко всем пяти сетям боевые базы знаний. Для офицера комплект офицерских баз знаний, для бойцов – тоже по комплекту.

– Дополнительные специализации?

- Думаю, по одному комплекту сапера и снайпера. На этом все. Сколько выходит?
- Двенадцать тысяч восемьсот триста десять кредитов, это не считая баз врача. С ними восемнадцать тысяч девятьсот шестьдесят.
- Устраивает. Что по бонусам?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.